

Наталья Ильина

Надежда

Миры Ллгорн. Книга первая

Наталья Ильина

**Надежда. Мир
Ллгорн. Книга первая**

«Издательские решения»

Ильина Н. Н.

Надежда. Миры Ллгорн. Книга первая / Н. Н. Ильина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831478-0

Добро пожаловать в далекое будущее. В миры, где кроме людей живут другие разумные существа. Найдется ли людям место среди них и каким оно окажется? Эта книга написана для тех, кого не оставляет равнодушным вопрос «А что, если?..»

ISBN 978-5-44-831478-0

© Ильина Н. Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Год 3. 2056. по календарю Союзных Миров. Планета Негген-Эй. Зона третьей провинции Ллгорн	6
Башни Центра Неур. Планета Негген-Эй	8
Пространство	10
Надежда	17
Человеческий Сектор Пространства. Необитаемая зона	17
Со-эй. Столица миров Ллгорн	27
Планета Орбен, Система Е-3302. Человеческий Сектор Пространства	28
Планета Со-Эй. Столица миров Ллгорн	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Надежда
Миры Ллгорн. Книга первая
Наталья Николаевна Ильина

© Наталья Николаевна Ильина, 2016

Корректор Вера Вересиянова

ISBN 978-5-4483-1478-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Год 3. 2056. по календарю Союзных Миров. Планета Негген-Эй. Зона третьей провинции Ллгорн

Высоко в вечернем небе Негген-Эй парили крылатые лорт – маленькие теплокровные хищники, причуда местной фауны. Наделённые большими перепончатыми крыльями, они неумоимо охотились на бесчисленных насекомых – благо и проклятие этого мира. Насекомым было чем заняться: без усталости опыляя, прореживая, перенося с места на место семена буйной местной флоры, они в то же время страшно докучали местным жителям, а потому в городах от них избавились – и лорт не водились там тоже.

Ал-Неур Киман Деу теперь нечасто возвращался в родной мир. Делу своей жизни он служил на Со-эй – главной планете всех миров Ллгорн. Эту честь ему, как одному из подающих большие надежды Эт-Неур, оказал Со-Неур Негген-Эй ещё восемь лет назад. И вот теперь он, Ал-Неур, вернулся домой, оказывая честь своей семье и отдавая ее прежним наставникам.

Родная планета больше не манила его обратно. Пусть он не обзавёлся на Со-эй ни семьёй, ни новым домом, тихий захолустный мирок не мог конкурировать по притягательности с его теперешней жизнью. Ал-Неур, статус, о котором он едва осмеливался мечтать, за последние луны серьёзно расширил его горизонты. Что такое тихая жизнь в любом из миров, по сравнению с тем, чем он теперь занимался! Годы работы и напряжённого обучения сделали его одним из тех, кто ищет и дарит своему народу новые миры и пути их достижения. От его рекомендаций зависит решение Совета, как и для чего будут использовать Ллгорн новую планету. И будут ли.

Все положенные визиты он уже совершил. Вынес бурное ликование родни, не прячущей за сентуро своих эмоций в стенах домов Клана, не уронил достоинства. Теперь ему оставалось лишь навестить Башни своей Касты здесь, на Негген-Эй, – и можно возвращаться.

Он сделал остановку вдалеке от жилья, чтобы напомнить самому себе, откуда растут его корни. В последнее время он ловил себя на ощущении, что даже Со-эй он не воспринимает как дом. Рубка корабля-разведчика, одинокий полёт среди знакомых и незнакомых звёзд, поиск новых точек перехода – вот что теперь манило его всё сильнее. Вот чего жаждало его сердце.

Киман Деу погрузился в воспоминания, не замечая бега времени. Что-то же сделало его таким, каким он стал? Деу-а улыбнулся, вспоминая недоумение семьи и Клана, когда Совет Триер рекомендовал его для поступления в Касту Неур. Не Тенери, как надеялась мать, и не Ллен, как тайно мечтал отец, а Неур! Немного славы и средств может принести служба охранником правопорядка на заштатной планете, где никогда ничего не происходит. Однако когда Деу-а прислушался к себе, то перспектива стать учёным (Ллен), чиновником (Тенери) или врачом, а ещё, может быть, каким-нибудь инженером-эксплуататором агротехники, как отец, его просто напугала. Он сделал свой выбор скорее от отсутствия последнего, чем по осознанному желанию. И лишь на второй год обучения в Касте начал понимать, что не ошибся. Тогда выбранный путь поглотил его целиком, и наставники всё чаще начали прочить ему хорошую карьеру. Останься Деу-а на Негген-Эй – он уже имел бы в подчинении руку Эт-Неур, но он был одиночкой, и стремление командовать не находило отклика в его душе. Отличные знания и умения, самостоятельность и бесстрашие выдавали в нём

будущего Ал-Неур. Но на родной планете Деу-а Ал-Неур было нечего делать. Оттого его и направили на Со-Эй.

Со-Эй напугал провинциального юношу роскошью и наглядной демонстрацией величия и возраста его народа. Мягкие тона, в которые на этой огромной планете было окрашено всё – и небо, и строения, и безупречные ландшафты, – не могли уменьшить того давления, которое испытывал каждый, кто прилетал сюда впервые.

Башни Неур напоминали такие же, оставленные на Негген-Эй, лишь издалека. Эти были и выше, и неизмеримо старше. Двое новичков, присоединившихся к нему по пути, были потрясены не меньше и тихо переговаривались между собой. Деу-а стал сентуро, пытаясь скрыть потрясение за внешней невозмутимостью. Давалось ему это непросто. Выглядеть так, как сопровождавший их Эт-Неур, ему вряд ли удалось. Убедить себя, что его статус в Касте точно такой же, что и у неразговорчивого, намного более взрослого Ллгорн, не удавалось.

Их встретил во внутреннем дворе Башен Де-Неур – тот, который будет сопровождать весь путь Киман Деу во время обучения и работы и перестанет это делать, только если новый член его Руки сам заслужит статус Де-Неур...

Башни Центра Неур. Планета Негген-Эй

Со-Неур сам вышел встретить его, что, несомненно, было огромной привилегией. Очень старый Ллгорн, повсюду сопровождаемый двумя ненамного более молодыми учениками, приветствовал Деу-а на широком внутреннем дворе.

Архитектура Башен повторялась всюду, но на Со-Эй ни единой травинке не позволялось пробиться между плитами двора, а здесь они нахально торчали из каждой трещинки и стыка. По стенам полз сине-зелёный местный плющ, что придавало всему сооружению вид значительно более древний, чем это было на самом деле. Сентуро (внешнее проявление отсутствия всяческих эмоций) Деу-а становился легко. Жизнь в столице миров Ллгорн невозможна без этого умения. Но его учителя предпочли общение антуро – по-родственному, без церемоний, тепло улыбаясь Ал-Неур. После всех положенных по протоколу, приветствий и вопросов они направились в личные апартаменты Со-Неур. Традиционный шат и обед со стариком позволили Деу-а поделиться своими сомнениями. Выцветшие за прожитые годы глаза тепло и внимательно смотрели с изрезанного морщинами бледного лица.

– Ты напрасно беспокоишься, Киман Деу. Твой путь – это путь особый. Ты, идущий впереди, прокладываешь дороги для всего народа, ты тот, кто смотрит вперёд. Ты, разведчик и воин, плакать о доме и цепляться за него корнями – не твой удел. Ты больше Неур, чем Ллгорн, – в этом твоя честь. А то, что подобные вопросы беспокоят тебя, и есть лучший показатель того, что ты помнишь, кому служишь. Неур Негген-Эй гордится тобой, мой мальчик!

Возвращение на Со-Эй не сулило Деу-а особых приключений. Лететь пассажиром большого корабля ему, опытному пилоту быстрого и маневренного разведчика, было откровенно скучно. Компания попутчиков эту скуку лишь усугубляла. У него не было ничего общего с торговцами-Тенери, которые ее составляли. Почти всю дорогу он провёл, получая новые знания из гипноуроков. Старые Боги не наделили его особыми дарами, которыми отмечали некоторых Ллгорн, но и у него имелись таланты. Одним из этих талантов была гибкая и чрезвычайно упорядоченная память Деу-а. Он пользовался гипноучителем без ограничений, и это никогда не доставляло ему неприятностей, в отличие от некоторых других. Никаких головных болей, никаких спутанных в голове данных. Всё раскладывалось по местам раз и навсегда. Этот талант немало помог ему всегда быть одним из лучших на теоретических занятиях и при начальном обучении и позже, в Неуре.

В первый же день после возвращения на Со-Эй Деу-а связался со своим руководителем Де-Неур. Сообщив о готовности к работе, он отметил, что не желает использовать оставшиеся дни отдыха. Де-Неур, к его облегчению, не возражал, и они обсудили план предполагаемых работ для Деу-а. Ему предстояло продолжить начатое. Обследование третьего сектора Пространства, поиск точек перехода (статичных зон, позволяющих кораблям уйти в гиперпространственные переходы) и локацию зоны выхода из них. Попутно предлагалось оглядеться и установить маяки на ближайших интересных планетах. Работа эта была сопряжена с риском: точки перехода не всегда вели в безопасные места. Выйти не очень близко от гигантских голубых звёзд с чудовищным излучением или избежать зоны взрыва сверхновой считалось удачей. Оттого надёжных переходов было не так и много. А путешествовать через пространство, затрачивая океаны энергии и сотни лет жизни, не имело смысла. И только Ал-Неур процеживали пространство в поисках новых переходов для тех, кто будет стремительно проноситься по ним в дальнейшем.

Его корабль-разведчик «Текке» (так Деу-а назвал его сам, сравнив с юрким, блестящим жуком-плавунцом, живущим на его родной планете) был полностью подготовлен к полёту. Техники наземного обслуживания Неур свою работу знали хорошо. Запас энергокубов, биомассы и всего того, что может понадобится разведчику его ранга, был размещён на борту

зеркальной капли его «Текке». Прощаться было не с кем, и Ал-Неур Киман Деу просто занял пилотское кресло в рубке, готовясь к старту. Кресло привычно подстроилось под его тело, полушлем развернул виртуальные базы данных; комм корабля, словно разделяя нетерпение пилота, запросил программу действий...

Пространство

Он покидал систему, согласовав маршрут в ее сложном трафике, где любой маневр оставался жёстко регламентирован службой внутрисистемных перелётов. Ближайшая точка перехода, ведущая по направлению к зоне его поисков, находилась в нескольких часах полёта в обычном пространстве. Определив параметры и задав курс и режим кораблю, Деу-а деактивировал шлем и включил обзорный режим. Он никогда не ограничивал полёт стенами рубки. Все четыре плоскости мгновенно исчезли, и панель навигации вместе с двумя креслами пилотов словно повисла в пространстве. Даже в переходах, когда весь окружающий мир поглощается смазанной серой пеленой, он не возвращал рубке видимость. На этот раз он ужинал в последнем, самом долгом переходе, зная, что комм корабля предупредит его об окончании маршрута. Переходы, которые считались безопасными и находились в лоции исследованных маршрутов, имели постоянную длительность нахождения в них. Не имело значения, с какой скоростью корабль входил в переход, можно было вообще отключить двигатели – через точно обозначенное время для этого конкретного перехода изнанка пространства выплевывала корабль наружу. И вот здесь всё начинало работать, как обычно. Если пилот нёсся в форсированном режиме, он с ходу мог угодить во что угодно. Поэтому его корабль был запрограммирован на самый малый ход. Дальше предстояло решить, в какую сторону двинуться, рассчитать топливный ресурс, чтобы хватило до ближайшего мира Ллгорн на обратном пути. Собственно, время его поисков этим самым топливным ресурсом и ограничивалось.

Поиск зон возмущения пространства вблизи точек перехода мог бы показаться скучным занятием. Но не тому, кто был влюблён в свою работу так, как Деу-а. Ему нравилось движение в заполненном незнакомыми мирами пространстве, нравился его неспешный темп. Системы датчиков обшаривали доступные области по курсу и молчали, до тех пор, пока на вторые сутки поиска комм не пригласил его в рубку.

Вырванный из сна, на ходу одеваясь, Деу-а провалился в кресло, активировав шлем. Впереди обнаружилось сразу две близко расположенных точки входа. Он сверился с данными и погрузился в расчёты. Признаки стабильности наличествовали в обеих зонах! Оставалось лишь решить, какую исследовать первой. Деу-а вернулся в жилую комнату, чтобы принять душ и поесть, – неизвестно, каким долгим окажется новый переход и что ждёт его в конце пути. Рубка и кресло пилота могут приковать его на долгие часы, а одного шат, доступного там, и инъекций стимулятора в скафандре может оказаться недостаточно. Когда все подготовительные мероприятия были завершены, он направил корабль к той точке, что была немного дальше другой.

Поел Деу-а не зря. Восьмой час серой пелены, и конца движению не видно. Так можно и в соседний рукав галактики угодить. Да куда угодно... Стоило ему подумать это – и комм предупредил о близости выхода в нормальное пространство коротким перезвоном. Одновременно с этим звуком окружающий мир обрёл краски. Корабль выпал в обычное пространство. Прямо под ногами пилота разворачивалась ослепительная панорама звёздной системы с целым десятком планет. Корабль отметил положение точки выхода и анализировал доступные данные по системе, которая изменила своё положение относительно угла обзора, когда Деу-а откорректировал курс. Согласно данным расчётов, условно пригодный для жизни мир в системе был (большая удача!). Шестая планета от звезды вместе с двумя спутниками теоретически подходила под все критерии. Но Деу-а видел, что не она, а один из её спутников станет его целью. Чем ближе подбирался корабль, тем яснее становилось, что Ал-Неур наткнулся на редкую удачу.

Планету окутывали ленты облаков, в разрывах блестели поверхности жидкости и части материков. Если жидкость окажется водой, то он нашёл сокровище! Пригодная к обитанию планета в часе полёта до точки перехода? И с ещё одной по выходу? Таких везений не бывает!

Он облетел планету дважды, комм измерял и анализировал её и две соседних. Наконец, закончив расчёты траектории, он начал недолгий спуск. Облака состояли из водяных паров, примеси не несли угрозы для Ллгорн. Деу-а выпустил два десятка зондов ниже зоны облачности, и они начали картографировать поверхность. Большой материк в экваториальной зоне он пропустил, а вот средний, немного смещённый к северу, отделённый от первого обширным водным пространством, ему приглянулся больше. Деу-а выбрал зоной посадки невысокое плато с менее буйной растительностью, чем та, что его окружала. Цвет растений был в основном, желто-бурый. Что, впрочем, без подробного биологического исследования ни о чём не говорило. В отсутствие следов искусственной деятельности он убедился ещё на подлёте, и теперь лишь окончательно зафиксировал это в файле отчёта, получая данные с зондов. Ограничив зону проникновения для любых биологических объектов полем защиты, убедившись, что состав атмосферы пригоден для дыхания, а количество чужеродных микроорганизмов не угрожает его здоровью, он ступил на поверхность нового мира.

Каменистая почва поросла пучками грязно-жёлтой травы и невысоким кустарником с узкими длинными зубчатыми листьями. Ничто не шевелилось в радиусе 20 ре-лер, да и не могло после активации поля. Лёгкий ветерок нёс непривычные запахи. Деу-а прошёлся вокруг корабля, собирая экземпляры животного мира планеты, попавшие в зону действия поля. Таких нашлось немного, и он сложил трупки в контейнер, чтобы позже произвести биосканирование. В другой контейнер отправились образцы растений. С плато открывался вид на целый океан растительности, тянувшийся до самого горизонта, и вот почти у линии этого горизонта, одновременно с тревожным сигналом комм, высокое зеленоватое небо прочертила огненная полоска. Деу-а немедленно вернулся на борт корабля.

Корабельный комм высчитывал траекторию и место падения неизвестного тела. Ал-Неур изменял задачу разведзондов, ближайших к этому месту. Первая же картинка, полученная от одного из них, заставила его неловко опуститься в кресло. То, что свалилось с орбиты планеты, на которой он не оставил ни одного зонда, спеша вниз, было, вне всяких сомнений, предметом искусственного происхождения. И не просто предметом... Станным? Да. Архаичным? Да. Вызывающим сомнения в логике конструкторов? Да. Но ничем, кроме корабля, это быть не могло.

Неизвестный корабль с громкими щелчками и потрескиванием остывал на плато, схожем с его собственным. Зонд передавал звуки с чёткостью, не худшей, чем картинку. При приземлении чужак выжег изрядную долю растительности и сплавил под собой грунт. Размер корабля был незначительно меньше размера «Текке», он стоял на четырёх коротких опорах – так же горизонтально, как и корабль самого Деу-а. Пытаясь справиться с волнением, охватившим его, Ал-Неур поднимал в памяти протокол Контакта. Был такой формуляр среди прочих инструкций, а как же! Только вот пользоваться им до сих пор никому не приходилось. Мозг уцепился за один из параграфов: «Скрытое наблюдение за объектом (объектами) для определения степени опасности (агрессивности)».

Купол силовой защиты корабля уже отражал окружающее, обнаружить его без применения специальных технических средств было невозможно, но кто знает, какими возможностями располагает пришелец? Разведзонды были малы и тоже имели экранирование, так что Деу-а просто разместил четыре из пяти в удобных для обзора точках, а пятый направил поближе к кораблю.

Пар охладителя уже развеялся, но никаких признаков того, что чужак собирается выйти, не наблюдалось. Наконец люк, заметно очерченный в боку корабля, отошёл в сто-

рону. На поверхность опустился короткий ступенчатый трап, и неуклюжая фигура спустилась по нему «на землю». Две руки, две ноги, круглая голова. «Уже радуется», – подумал Неур.

Зонд прислал сравнительный размер чужака: он оказался существенно ниже ростом, чем Деу-а, но крепче и шире, хотя истинные размеры скрывало одеяние – по всей вероятности, вариант скафандра. Сквозь прозрачный купол шлема зонд умудрился сделать очень четкий снимок лица чужака. Рот, нос, глаза – всё было на обычных местах, но было совершенно не таким, как у Ллгорн.

Черты лица не отличались правильностью, нос был крупноват, а глаза необычно маленькие и узкие, светлого, голубого или серого цвета с чётким чёрным зрачком. Губы узкие, напряжённо сжатые, подбородок тяжёлый. Чужак потоптался перед входом, затем вытащил из корабля несколько ящиков с аппаратурой и засел возле них. Вёл он себя ещё беззаботнее, чем Деу-а накануне.

А между тем небо из зеленоватого быстро становилось лиловым. Приближалась ночь. Задав зондам программу поведения, Деу-а глубоко задумался. Наблюдать, как Неур чужого вида исследует его планету, Ал-Неур не имел ни малейшего желания. Из того, что он пока увидел, было понятно, что чужак технически отстаёт от него самого, но насколько правильно оценил Деу-а его потенциал, пока оставалось загадкой.

Один из зондов переместился в открытый внешний люк шлюза и застыл невидимкой у нижней кромки люка внутреннего. Ллгорн ждал. «Возможно, эта планета не устроит чужака и он оставит ее? Тогда нужно будет проследить за ним до мест обитания его народа и возвращаться домой с докладом... Пусть Совет решает, что делать дальше».

Чужак вернулся на свой корабль совсем скоро. Он также выпустил подобие зондов-разведчиков, направив их на дневную сторону планеты. Деу-а, ещё раз убедившись, что все его зонды в безопасности, продолжал наблюдать за неизвестным существом. Без скафандра чужак приобрел ещё большее сходство с Ллгорн – действительно более крепкая, коренастая его фигура тем не менее не имела значительных физиологических отличий от фигуры самого Деу-а. Кожа чужака имела более тёмный, красноватый оттенок, чёрные волосы росли не только на голове, но, похоже, и по всему телу. Он, ведя мелодичный разговор сам с собой или со своим коммом, готовился к ужину, не подозревая, что за каждым его движением наблюдают. Внутреннее содержимое корабля подтверждало версию Деу-а о техническом превосходстве Ллгорн: неуютное и неудобное пространство было забито громоздкой аппаратурой, чьи панели торчали, казалось, из всех стен.

Однако чужак добрался сюда, и Ллгорн не показалось, чтобы он испытывал заметные неудобства, перемещаясь по своему кораблю. Скорее наоборот – чужак довольно улыбался, просматривая какую-то информацию, бегущую по широкому экрану в рубке его корабля. Надежда на то, что планета не окажется пригодной для этого лохматого низенького существа, таяла с каждой секундой. Воздух и давление внутри чужого корабля, согласно анализу данных, полученных с зонда-шпиона, мало чем отличались от того, которые служили комфортной средой для самого Деу-а.

Быстрое развитие событий не давало Ал-Неур возможности спокойно оценить произошедшее. Ситуация требовала действий и контроля, а размышления требовали времени. Но подсознание уже складывало спутанные осколки в цельную картинку. Он встретил представителя разумного биологического вида, несомненно обладающего речью, схожего с Ллгорн по основным критериям, уровень развития которого позволял ему перелёты среди звёзд. Судя по тому, что родной мир чужака явно не находился поблизости, тот мог воспользоваться тем же самым, что и Ллгорн, способом передвижения, – через гиперпространство. Ллгорн обнаружили звёздных соседей! Спустя многие столетия бесплодных поисков, распрощавшись со всякой надеждой!

Определив время, в которое на континенте наступит рассвет, Деу-а последовал примеру чужака и отправился на отдых. Чуткие сенсоры зондов предупредят его об опасности, если она вдруг возникнет.

Он проспал недолго и беспокойно и за час до рассвета принял решение. Его корабль опустился мягко и бесшумно, параллельно кораблю чужака, в 5 то-лер от входа. Датчики чужого корабля движение уловили и заверещали тревожными сигналами внутри корабля. Чужак, почти не одетый, тут же оказался в рубке. Всё это зонд-шпион транслировал в активированный шлем полевого скафандра Ал-Неур. Сам он стоял перед входным люком, свободно опустив вдоль тела пустые руки. Воспользоваться оружием он успеет всегда, но демонстрировать это своё умение Деу-а пока не спешил.

Прошло несколько долгих минут, в которые чужак одевался, вооружался и что-то там делал ещё, одновременно стараясь не спускать глаз с экрана, на котором неподвижно стояла чёрная фигура Деу-а. Наконец, точно рассчитав момент, Ллгорн сделал то, что заставило чужака застыть перед одним из небольших экранов, которые были в его корабле повсюду. Он поднял руку и негромко постучал в обшивку люка. Эмоции чужака читались легко (если они, конечно, означали то, что пришло в голову Деу-а, – изумление). А затем чужак отложил в сторону неудобный шлем и вылез из скафандра. Оставшись в двух разноцветных половинках мягкой, свободной одежды, он направился к шлюзу. Полукруглая дверь отошла в сторону с шипением, и под ноги Ал-Неур опустился уже знакомый ступенчатый трап. Однако он не стал подниматься, а наоборот, отступил назад, в свободное пространство между двумя кораблями.

Чужак застыл на пороге. Зона безопасности, которую активировал Ллгорн, была невелика, заканчиваясь в нескольких лер от носа и кормы его корабля и сферой охватывая корабль чужака, чуть меньший по размеру. Деу-а стоял сейчас прямо посередине этой зоны, и туда же, по лестнице своего трапа, спускался чужак. Ал-Неур деактивировал шлем полевого скафандра, позволив резкому, прохладному утреннему ветерку, наполненному незнакомыми запахами и звуками, взметнуть пряди серебристых волос. Чужак снова замер на трапе, забыв поставить ногу на землю.

Деу-а не мог упрекнуть его – ведь сам он наблюдал за пришельцем со вчерашнего дня, а для того появление Ллгорн было полной неожиданностью. Однако, не сводя с Ал-Неур настороженного взгляда, тот всё-таки спустился на землю и быстро проговорил короткую фразу, закончившуюся явно вопросительной интонацией. Ллгорн помотал головой и ответил, скорее для порядка, что не понял ни слова. Чужак кивнул и медленно, положив руку на грудь, произнес «че-ло-век», а затем указал на Деу-а:

– Ллгорн, – ответил Деу-а.

Затем чужак повторил «человек» и добавил, снова указывая на себя:

– Анджей Грини, Анджей.

Деу-а кивнул и представился:

– Ал-Неур Киман Деу. Деу-а.

– Деу-а? – повторил человек. – Ллгорн?

– Ллгорн, – поправил его произношение Ал-Неур.

Он развернул голографический экран наручного комм и продемонстрировал человеку кадры его приземления и возни с оборудованием. Чужак наблюдал, не произнеся ни слова. Затем кивнул, указав на Деу-а.

– Ллгорн, – он поднял руку и сжал в кулак, оставив один палец.

«Первый», – догадался Деу-а и кивнул, обернувшись к «Текке». Человек перевёл взгляд на корабль Ллгорн. Ему не удалось скрыть восхищения. «Текке» стоял на незаметных под выпуклым брюхом опорах, отражая в зеркальной поверхности две фигуры. Длинный язык пологого трапа заканчивался почти у ног Деу-а.

Пора было начинать настоящий разговор, но такими темпами они могли до старости обучаться. Ал-Неур снял с пояса ленту гипноучителя, осторожно и медленно протянул её собеседнику, жестом показав, что она крепится на голове, и добавив:

– Ллгорн – человек, Анд-жей – Деу-а...

Человек с сомнением покосился на полоску металлизированной ткани в руках Деу-а. Что-то быстро проговорил и, махнув рукой, взял гипноучитель. Ллгорн подошёл ближе и опустился на оплавленный камень под ногами, предлагая человеку сделать то же самое. Когда лента была приложена на голове Анджея, Деу-а запустил базовый курс языка, рассчитанный, наверное, на первогодок. Почти час человек сидел, привалившись спиной к своему кораблю и закрыв глаза. Деу-а понимал, что сильно рискует, но ведь и человек наверняка осознавал это, надевая ленту на голову. Курс закончился, лента с мягким щелчком освободила лоб Анджея. Он открыл глаза и тут же закрыл их снова, вцепившись руками в колени.

«Головокружение», – сообразил Ал-Неур.

Спустя несколько секунд человек разлепил губы и произнёс медленно и неуверенно:

– Отвратительное ощущение, скажу я тебе, Ллгорн. Но полезная вещь, не поспоришь. У меня такой нет. С собой нет, – добавил он тут же.

Деу-а улыбнулся, не скрывая облегчения. Человек вымученно улыбнулся в ответ – гипноурок явно не прошёл для него безболезненно. Зато очевидно подтвердил поразительную схожесть обеих рас.

После нескольких неловких минут, когда каждый хотел бы высказаться, но не знал, с чего начать, Ллгорн решился первый:

– Как ты обнаружил этот мир?

– А я не искал его специально, ушёл в новый... переход, а вышел прямо здесь, – ответил Анджей.

– Так же, как и я. Твоя работа – искать переходы?

– Нет, скорее миры, вроде этого. Переход – это если повезет.

– А я ищу переходы. И миры, если повезёт.

Человек остро глянул на Ллгорн

– А ты определился, как далеко от вас ушёл переход?

– Да, я вполне смог сориентироваться. Далеко. А ты?

– Тоже далеко. Очень. Еле разобрался в реперных точках.

– Ладно, – начал Деу-а, – нам нужно разобраться с тем, что мы имеем... Сколько разумных рас в вашем секторе пространства?

– Одна – люди.

– Как и в нашем...

– Что делать будем, человек?

– А какие есть варианты, Ллгорн? Я бы предложил дружбу.

– Я, если ты отметил, пришёл для того же, но...

Человек поморщился.

– «Но» существуют всегда, не так ли? У меня они тоже возникнут, когда я доберусь до своих.

Ал-Неур кивнул, соглашаясь.

– Решать не нам с тобой – это верно, однако здесь только мы, и первый камень в основание башни – наш, согласен?

– Абсолютно, – искренне улыбнувшись, ответил Анд-жей. Улыбка осветила его лицо с неправильными чертами и покрытыми короткой, но густой щетиной тёмных волос подбородком и щеками. От непривычно маленьких, но выразительных глаз разбежались весёлые морщинки. Он протянул Деу-а руку ладонью вверх и спросил:

– Дружба, Ллгорн?

Ал-Неур Киман Деу тоже протянул руку, с которой исчезал на глазах слой чёрной ткани, не совсем понимая зачем, но подозревая, что ритуал чем-то важен для человека, и ответил мягко, но уверенно: —

– Дружба, Анд-жей.

Они решили вместе обследовать найденный мир, попутно делая друг с другом информацией. Сначала это были осторожные вопросы и не менее осторожные ответы, но в какой-то момент оба поняли, что так они далеко не продвинутся, – и беседы приобрели более открытый характер. Так человек узнал, что Ллгорн покончили с войнами тысячу лет назад, и с сожалением признался, что люди этим похвастаться не могут. Больших войн, конечно, тоже не случается, но мелкие стычки – не редкость.

Ал-Неур был удивлён, узнав, что человечество не едино, а разбито на несколько независимых политических формирований. Анд-жей, по счастью, являлся членом одного из самых больших и сильных, по его словам, – Республики. Но были ещё Лига торговых миров и Союзные планеты – меньшие, но более воинственные группы человеческих миров.

Анджей, преодолевая смущение, расспросил о физиологии Ллгорн и заметно успокоился, узнав, что среди них приняты брачные союзы с женскими особями и никакими «странными» путями Ллгорн не размножаются.

Они поделились данными разведки зондов и совместно составили вполне подробную карту планеты. Погостили друг у друга на кораблях, оба испытав при этом неудобство чисто физического плана: Ллгорн в силу высокого роста едва помещался в помещениях кораблика Анджая, а тот чувствовал себя неуютно в корабле Ллгорн, где всё предназначалось для существа ростом под два с половиной метра.

Мир оказался не без изъянов, главным из которых было длящееся, по взаимным расчётам, больше полугода затмение. Да, оно случалось нечасто, но регулярно большая планета, чьим спутником являлся обследуемый ими мир, закрывала его от света звезды надёжно и надолго.

Но до этого несомненно грандиозного события было ещё далеко. Крупных животных они не обнаружили, а те, что были, имели интересные особенности метаболизма: при охлаждении впадали в спячку – видимо, так и переживали местную ледяную, полную мрака зиму.

Что заносить в официальный рапорт, каждый решал сам, и оба не торопились с его составлением. Только Ллгорн ждала встреча с Со-Нат, и он предполагал, что мало что сможет утаить. Каков будет механизм доклада у Анд-жей, он не знал, но подозревал, что и его вывернут наизнанку.

Исследование пригодных для обитания планет – процесс непростой и небыстрый. Даже такое поверхностное, какое они могли себе позволить со своей экипировкой и ресурсами. Но время шло, и Деу-а, впервые в своей жизни повстречавший того, кого не задумываясь мог определить как друга, всё острее чувствовал, что им пора расставаться. Анджей первым завел непростой разговор о будущем, сразу оговорившись, что ему этого хочется меньше всего, но ресурсы его корабля не позволят оставаться на планете дальше.

Они потратили почти двое суток на то, чтобы составить отчёты для своих старших, которые не таили бы и намёка на угрозу. Серьёзность задачи давила на обоих. И Ллгорн, и человек понимали, что их неожиданно тесный и полный взаимного согласия контакт – вовсе не показатель того, что и контакт двух различных цивилизаций окажется таким же. И что высшее руководство вообще пойдёт на этот контакт... Так что эта встреча могла и не повториться.

Когда дела были закончены, они устроили что-то вроде прощальной вечеринки, устроившись на импровизированный ужин в пространстве между двумя кораблями. Деу-а протянул другу короткий отливающий синевой клинок с рукоятью из дерева Го – свою личную вещь, неизвестно как и в какие времена попавшую в семью. Клинку было больше

лет, чем всему небольшому Клану Киман. Анджей снял с шеи цепочку с небольшим крестообразным кулоном. На перекрестиях угадывалась истёртая временем фигура человека, раскинувшего руки. Белый металл тускло поблёскивал. Украшение было явно древним – возможно, таким же древним, как и клинок. В груди Деу-а росло незнакомое щемящее ощущение, словно смешавшиеся боль и радость распирали его изнутри. Он бережно принял подарок и повесил цепочку на шею. Металл ещё хранил тепло тела Анджея. Потом они просто долго молчали, глядя на незнакомые рисунки созвездий и слушая ночные звуки планеты. «Встреча» – так они её называли, каждый на своем языке. «Идриэ».

Надежда

Человеческий Сектор Пространства. Необитаемая зона

Ещё пара секунд – и причальная палуба перестанет существовать. Вместе с ней и её раненым товарищем – здоровенным техником по прозвищу Сержант. Она смотрела прямо в раструб плазменной пушки (ружьём эту штуку было никак не назвать!), набравшей заряд. Время растянулось. Пушка была накрепко зажата в манипуляторе АХ-10. Стремительная тень на миг закрыла ей обзор, и холодок между лопаток исчез. Боевой робот застыл на месте, заряд сиял во всей карминовой полноте готовности к выстрелу, но отключённый АХ-10 выстрелить не мог. На шаг позади него неподвижно замерла фигура, почти столь же высокая, но не имеющая ничего общего с роботами.

«Эльф? Здесь? Эльф... в принципе?» – мысли неслись у неё в голове одна обгоняя другую, но тело осталось неподвижным, отходя от шока неминуемой гибели. Мозг же в смерть не верил абсолютно и шока не испытывал. Она стояла чуть пригнувшись, выставив вперёд бесполезный разрядник (батарея была пуста), заслоняя привалившегося к переборке Сержанта. Маленькая даже по человеческим меркам, перед АХ и Эльфом она выглядела просто ребёнком.

«Эльф», – ещё раз промелькнуло у неё в голове, и тут фигура шевельнулась, сделав плавный, скользящий шаг.

Он был (или казался?) относительно молодым. Почти человек, только слишком высок и тонок. До робота с его 2,5 метрами он, конечно не дотягивал, но даже громила-Сержант был бы ему едва по плечо, вздумай он встать рядом. Ровное, холодное выражение красивого лица не вязалось с гневными искорками в огромных, заметно раскосых, цвета аметиста глазах с серебристым сиянием за радужкой. Пряди серебристых же волос падали на лицо.

– Твой товарищ нуждается в помощи, – мягкий голос озвучил очевидное, заглушив для неё все звуки боя, который и не думал заканчиваться. Она разлепила сухие губы:

– Его аптечка сдохла...

Одна серебристая бровь чуть заметно шевельнулась.

– Э-э... аккумулятор прострелили, а у меня своей и вовсе нет.

Он подошёл ближе, и ей пришлось задрать голову, что немедленно отозвалось резкой болью в шее и левом плече. Он наклонился к Сержанту всё с тем же отстранённым выражением на лице. Достал что-то из своего гладкого, без видимых признаков карманов чёрного одеяния и приложил к шее Сержанта крохотный диск. Раздался немелодичный писк, и Сержант резко вздохнул. Она вздрогнула, но не двинулась с места. Эльф мог убить их раз двадцать, но до сих пор этого не сделал. Она смотрела на Эльфа (так называли их люди), а он повернул голову и посмотрел на неё. В таком положении их лица находились на одном уровне. И тут обе его замечательные брови взлетели вверх, а лицо приобрело некое загадочное выражение. Всего на миг.

Она видела Эльфа вживую второй раз в жизни, но знала, что проявление эмоций им не свойственно. («Что это с ним? Ну да, выгляжу паршиво, вся в крови Сержанта, потная и грязная... но всё это он видел и издалека...») Черты лица Эльфа разгладились, но глаза, волшебные глаза неотрывно смотрели ей в лицо.

– Да что не так? – не выдержала девушка.

– Ты... кто?

Голос был всё так же мягок, но в вопросе звучала странная настойчивость. Она уже открыла было рот для ответа, но Эльф тенью скользнул в сторону, опережая звуки близкого боя за раскуроченной переборкой.

Всё закончилось, едва она успела убедиться, что диск (видимо, аптечка Эльфа) всё еще светит оранжевыми сполохами на мощной шее Сержанта. Он возник рядом так же бесшумно, как и исчез до этого.

– Корабль гибнет. Вам нужно уходить. Твой друг нуждается в лучшей помощи. Помоги ему идти.

– По... что? Он же без сознания...

Эльф прикоснулся к диску тонкими пальцами безупречной по форме кисти – и диск запульсировал резкими синими вспышками. Сержант дёрнулся и открыл глаза. Рана в груди выглядела отвратительно – там булькало и клокотало, – но взгляд его был вполне осмысленным. До того момента, пока он не заметил Эльфа. Она хлопнула ладошкой Сержанту по губам – разговор вряд ли пошёл бы ему сейчас на пользу – и попыталась приподнять товарища. Да, конечно, это было непросто, но вместе у них получилось поковылять за плавно скользящим впереди Эльфом. Ноги передвигались, руки поддерживали, а мозг у неё кипел.

Куда и зачем ведёт их Эльф? Она знала о них столько же, сколько любой человек, не связанный с торговыми контрактами.

И ничто из её познаний не могло объяснить странное поведение конкретно этого Эльфа (вообще-то, Ллгорн, как они сами себя называли).

Впервые она увидела Ллгорн, когда ей было лет пять или чуть меньше. Она тогда простудилась и осталась в жилом блоке, который они с матерью занимали на станции. Мать поменялась сменами с подругой, и у них появилась редкая возможность побыть вдвоём целых два дня. Она боготворила маму – такую нежную, хрупкую и красивую, что она казалась девочке героиней сказки.

Сигнал от двери прозвучал как раз тогда, когда мать рассказывала ей любимую сказку про Синий Мир. Мать прервалась, поправила ей подушку ипустила гостя.

Тот согнулся в двери, чтобы войти, и почти упирался головой в потолок, стоя уже в комнате. На лице матери застыл ужас, испуганная девочка нырнула под одеяло, и взгляд гостя под него не проник. Потом они прошли в кухонный отсек (странно, что смогли поместиться там вдвоём) и долго тихо говорили о чём-то. Как уходил Эльф, девочка не видела – она крепко спала.

Совсем скоро они переехали и сменили ещё много разных мест, нигде не задерживаясь подолгу. О том, что загадочный гость был Эльфом, Дейзи узнала лишь много лет спустя. И теперь она снова видела одного из них, скользящего впереди к неизвестной ей цели.

Однако цель обозначилась довольно быстро. Он привёл их к стыковочному узлу. К отсеку со скафандрами.

– Мы выйдем наружу. Одевайтесь.

Дейзи невесело усмехнулась. Её скафандра здесь не было. Он находился на другой палубе – той, которой больше тоже нет. Всё, что здесь имелось, рассчитано на людей вроде Сержанта, – в такой скафандр можно смело поместить парочку Дейзи. Ходить она не сможет точно. Да и для Эльфа здесь тоже ничего не подберёшь, разве что укоротить ему руки-ноги.

Она собралась высказать всё это невозмутимому Ллгорн, но не успела – он что-то сделал со своим странным трико, и ткань обтянула его целиком. Чёрная тонкая фигура сделала жест в сторону закреплённых в нишах скафандров высокой защиты. Даже не полевых, а автономных! Полу-одежда, полу-капсула с двигателем.

Дейзи лихорадочно пыталась вспомнить, как управляться с этим монстром. Впихнуть Сержанта в скафандр, подключить, войти в свой (и можно клубочком свернуться). Микрофоны на уровне глаз... Максимальная подгонка, проверка систем, сервоприводы... Ну

и махина! По корабельной линии связи раздавались чьи-то крики – она её вырубила. Нашла частоту Сержанта, услышала его хриплое дыхание и привела скафандр в движение. Чёрная фигура Эльфа ожила, отстрелила люк в аварийном режиме и, проплыв через шлюз, без задержек сделала то же самое со вторым. Ллгорн, чёрного на чёрном, не было больше видно. Дейзи вообще не очень соображала, куда движется. Скафандр дернуло вправо и она понеслась за провисающим тросом, который сама же предусмотрительно пристегнула к Сержанту, вообразив, что это она храбро потащит его за собой. Вышло наоборот.

Постреливая двигателями, её товарищ плыл за тёмным пятнышком, перекрывающим звёзды. Дейзи, как могла, огляделась. Корабль окружали тела и обломки с разрушенных палуб. Он содрогался. Он погибал. Погибали те, кто составлял его команду, те, с кем она делила три последних года своей беспокойной жизни.

Впереди, за яркими вспышками двигателей Сержанта, какая-то масса скрывала участок пространства. Туда они и направлялись. Корабль Эльфа был практически невидим. Он не отражал свет. Даже вблизи не получалось определить его форму и размер. Они вслед за невидимкой-Эльфом подплыли вплотную и оказались в тесном шлюзе. Вспыхнул свет. Над высоким овальным внутренним люком бежала огненная строка незнакомых символов, постепенно меняя цвет на синий. Давление выравнилось, люк отошёл в сторону. Дейзи задёргалась в скафандре, пытаясь поскорее освободиться, чтобы вызволить Сержанта. Костюм Эльфа тоже принял вид обычного трико, и он присоединился к ней на помощь. Скафандр Сержанта недвижимой грудой застыл в центре шлюза. Вдвоём они вытащили раненого; диск на его шее пульсировал короткими алыми вспышками, признаков жизни Сержант не подавал. Эльф добрую секунду смотрел на искалеченного человека, потом перевёл взгляд на Дейзи. Решившись, он подхватил тело под мышки, Дейзи взялась за ноги – и они двинулись вглубь корабля.

Коридор был узким – двоим разойтись только-только, – зато высоким, в два (а может, и больше) роста самой Дейзи. Пол мягко пружинил под ногами, свет был ослепительно ярким. Вот и всё, что она сумела отметить, ощущая близкий предел своих сил и мучительную боль в плече и шее. Они поворачивали по плавной дуге.

Свет стал невыносимым, резанув глаза. Дейзи прищурилась. Капсула автоврача! Она решила, что это автоврач, потому что Сержант, которого они поспешно раздели, теперь лежал в этой великоватой ему люльке, накрытый прозрачным колпаком, над которым в воздухе пестрила замысловатыми символами голограмма. Её пристально изучал Эльф. Прошло несколько минут, прежде чем он повернулся к ней.

– С твоим другом всё будет хорошо. Он будет здоров через... пять ваших дней. Тебе придётся ждать. Открыть инхорн раньше срока нельзя. Пойдём.

Его речь была разбита короткими паузами. Заметного акцента не было – наоборот, странно звучало всякое его отсутствие. Дейзи выслушала Эльфа молча и, с трудом оттолкнувшись от стены, к которой привалилась раньше, вышла за ним в коридор. Свет за спиной приглушился, высокая прозрачная дверь выехала из стены и отделила от неё спящего Сержанта и удаляющегося по коридору Эльфа.

Короткая прогулка – и они оказались в помещении, которое могло быть только рубкой корабля.

Дейзи, всю жизнь прожившая вне планет, не боялась бездны пространства, но от неожиданности вытянула вперёд руки и схватилась за своего провожатого. В рубке не было пола, потолка, стен. Среди звёзд, в пустоте висела дугообразная консоль и плыли два огромных пилотских кресла. Прямо под её ногами развивался последний акт трагедии «Геркулеса» – её корабля. Эльф плавно посторонился, и она уронила руки вдоль тела. Секундное головокружение прошло. Вернулись боль и усталость, а ещё она почувствовала запах. Крови, металла, гари, пота. Этот запах принадлежал ей. Он был настолько неуместен здесь,

что почти вызвал слёзы. Эльф коснулся консоли, и рубка обрела светло-голубые стены. Пол и потолок оказались синими.

– У меня есть вопросы, человек.

– (О! У меня тоже!)

– Но ты устала, спешить тебе некуда. Мы здесь для того, чтобы решить, куда лететь. Потом ты отдохнёшь. Потом я задам свои вопросы.

Она нахмурилась, не понимая. Он что – решил подбросить их по любому адресу?

– Мне некуда лететь, – голос у неё сел и звучал хрипло. – Может, Сержант знает, где нас примут? Мой дом гибнет сейчас там, – она опустила глаза к полу.

– Но это же не дом, просто корабль? Хорошо. Будем ждать Сержанта, – спокойно согласился Эльф. – Но не здесь.

Он занял одно из кресел, и оно зашевелилось под ним, словно живое. Половину лица непрозрачной сферой через затылок обхватил подголовник. Они двигались – ошибиться девушка не могла. Она сползла на пол, приготовившись ждать, но кресло вдруг снова зашевелилось, выпуская пилота.

– Мы в полёте, это будет недолго. Идём.

Он привёл её в жилой отсек. Небольшой, но уютный. С овальной кроватью, матовыми дверцами шкафов и санблока. И оставил одну.

Она встала под разбрызгиватель душа с настоящей горячей водой и позволила ей смыть боль, грязь и ужас этого длинного дня. Дверь, закрываясь, стала зеркальной, но не запотевала, отразив хрупкую фигурку и наливающийся чернотой огромный синяк на плече.

Брезгливо содрогнувшись, она перешагнула через груды грязной одежды на полу и направилась к кровати.

На последнем шагу она, похоже, уже спала, потому что проснувшись, как всегда в ясном сознании, не вспомнила, как ложилась. Она умылась, пригладила остриженные на уровне плеч пепельно-русые волосы. Не смогла заставить себя надеть форму и, поёжившись от неловкости, открыла шкаф. Там обнаружилось трико – похожее на то, что носил Эльф, только серого цвета. Воображая, сколько раз придётся подвернуть рукава и штанины, она попыталась одеться. Мягкая и тёплая на ощупь ткань словно склеилась по шву на груди и начала утягиваться прямо на теле, пытаясь подстроиться под размер. Почти получилось. Осталось чуть-чуть подвернуть рукава. Облегая ногу целиком, ткань уплотнилась на подошве. Дейзи обернулась к зеркалу – черты лица чуть заострились, глаза, светло-лавандовые, слегка серебриющиеся за радужкой, горели на смуглом серьёзном лице.

Ал-Нат Эдим Том сидел в рубке своей яхты. Старался не думать – и не мог, хотя и ему требовалась передышка. Гостя спала уже много часов, а он всё пытался сложить детали в одно целое. Для анализа ситуации ему не хватало данных. Вопросы были сформированы, но та, что могла дать (а могла и не дать) ответы, имела право на отдых.

Он значительно изменил свои взгляды на предел выносливости людей, если судить по этим двоим. Да и все его знания о представителях этой расы требовали переоценки. Случайность, вызвавшая его задержку на пути к дому, преподнесла несколько сюрпризов. Скорее всего, ему придётся давать много объяснений. Но не сейчас, ещё не сейчас. Она тащила на себе человека, вдвое превышающего ее по весу и значительно крупнее. Как? Её товарищ, умирая, управлял чудовищно неуклюжим скафандром, чтобы дотянуть растерявшуюся девушку до безопасного места. Как?

О том, что он при этом испытывал, Том-а мог только догадываться: хорн почти не снимает боль, лишь подстёгивает резервы организма, позволяя добраться до инхорн.

Там, при встрече, они совсем не испугались его и не высказали неприятия. Они вели себя более чем достойно, словно не были всего лишь людьми... эта маленькая человеческая девушка смотрела в лицо смерти, прикрывая раненого, но в ней не было ни обречённости,

ни страха. Только мужество. А глаза? Её глаза, поразившие Том-а так, что он на миг потерял сентуро и почти открылся чужому!

Но эти глаза на человеческом лице не могли принадлежать человеку. Цвет, сияние серебра за радужкой, разрез – единственная раса, обладатель таких глаз – Ллгорн. Но и это не главное. Только Ллгорн, в статусе не ниже Ал-Нат, может видеть в глазах другого Ллгорн! А он почти увидел! В глазах человека...

Дейзи направилась к двери, гадая, как ее открыть, но дверь открылась сама. Эльф стоял на пороге, так близко, что ей снова пришлось задирать голову, чтобы увидеть его красивое невыразительное лицо. Он отступил на шаг, приглашая ее за собой.

– Надеюсь, ты отдохнула? – голос его оставался ровным. Дейзи пошла рядом.

– Да, спасибо. А ты можешь назвать своё имя? Это не запрещено? Так будет удобнее общаться. Меня зовут Дейзи Робертсон.

Слова выскакивали из неё без пауз, словно хрустальные шарики. Их было слишком много. Хрипота пропала, и голос оказался слишком звонким, на его взгляд, но чистым.

Они вошли в помещение без дверей, просто через высокий арочный проем. «Кают-компания», – решила Дейзи. Большие кресла или мягкие стулья окружали высокий синий стол, вдоль стены тихо гудели какие-то аппараты, а в торце комнаты разместилось то, что можно было бы с натяжкой назвать диваном. «Всё устроено под его рост. Невесело же живётся карликам!» – подумала Дейзи.

Он направился к гудящим аппаратам, предоставив ей самостоятельно устроиться за столом. На «диване» аккуратно лежало несколько самых обыкновенных подушек. Она взяла одну из них – большую, но неожиданно лёгкую – и положила на кресло. Усевшись на эту конструкцию сверху, Дейзи убедилась, что столешница оказалась почти на привычной высоте.

Он оглянулся, и выражение его лица иначе как смущённым она бы не назвала.

– Меня зовут Ал-Нат Эдим Том.

– О! А покороче? Что здесь твоё имя?

Его взгляд на миг стал острым, потом смягчился.

– Друзья и родные зовут меня Том-а.

На столе появились самые обычные приборы, разве что размер был больше привычного. Еда пахла аппетитно, но не напоминала ничего из того, что ей приходилось пробовать раньше. Напиток был скорее кофе, чем чай, но, разумеется, ни тем, ни другим не являлся.

Ели молча. Дейзи старалась, изо всех сил старалась не разглядывать сидящего напротив Эльфа. У неё был миллион вопросов, но он был любезным хозяином и очередь была его.

– Дей-зи, кто ты? – начал он неожиданно.

– В смысле? Инженер систем гидропоники в полёте. Помощник карго на погрузке, боец на высадке... – начала она перечислять свои многочисленные корабельные функции, но он перебил её:

– Нет, кто ТЫ? Откуда, почему такая?

– Какая «такая»? Мелкая? (Бровь дрогнула) Маленькая? – поправила она, – такая уродилась. Моя мама была с Сержанта ростом.

– Сержант? – он кивнул в сторону коридора.

– Да. Возможно, я такая оттого, что родилась в полёте, прямо в переходе.

– Где твои родители?

– Мамы нет, – она помрачнела, – а отец погиб до моего рождения.

– А где твой дом, твоя планета?

– Такой планеты нет. Мама родилась и жила на Акве, пока не появилась я...

Вопросы были странные. Он избегал встречаться с ней взглядом – они словно играли в какую-то нелепую игру. Наконец он отвёл взгляд от своих рук, неподвижно лежащих

на поверхности стола (очень холёных, с длинными изящными пальцами) и посмотрел ей в лицо. Цвет его глаз неуловимо изменился, серебряный отблеск за радужкой исчез и они стали почти чёрными. Дейзи показалось, что она падает, и она вцепилась в столешницу обеими руками. Всё тут же прекратилось.

– Что это было? – спросила она растерянно.

– Разно-Ан, контакт. Это невозможно для всех, кроме... – его голос дрогнул.

– Кроме? – подхватила Дейзи. Она подалась вперёд, светлые глаза сияли на бронзовом лице.

«Она не знает! Но и я не знаю. Как такое может быть? Она человек? Или? Ещё более невозможное?» – Том-а думал, а Дейзи испытывала нетерпение.

– Моя очередь задавать вопросы! – заявила она.

– Согласен, это честно. Спрашивай.

– Откуда ты взялся на нашем корабле? Почему спас нас? Куда везёшь? И кто ты сам такой?

– Случайно, Дей-зи. Я видел, как пираты напали на корабль. Хотел только идентифицировать их. Вошёл и сразу наткнулся на вас. Если бы робот-воин выстрелил, я мог бы пострадать. Мне пришлось его деактивировать. Я никого не собирался спасать. А получилось, что спас, – и уже не мог, не должен был оставить умирать снова.

Никуда я вас не везу. Мы на орбите мёртвой звезды в секторе 5. Здесь красиво. И безопасно. Ждём, когда очнётся твой друг.

Я – Ллгорн, тебе известно моё имя. Этого достаточно.

– Постой, погоди! Это не все вопросы! – Дейзи поймала себя на мысли, что начинает говорить в той же экономной манере, что и собеседник. – Твой корабль – он действительно твой? Ты молод? Я немного знаю о твоей расе, я боюсь оскорбить тебя и даже не догадаться об этом... Вы же не контактные... Почему не должен был бросить нас?

Вопросы напрыгивали один на другой. Том-а старался сохранить равновесие, но это было трудно. Она открылась нараспашку, сияя серебристыми глазами, и даже не ощутила этого, увлечённая внешними проявлениями Разно-Ан, а он читал её, как увлекательную книгу, нарушая все мыслимые законы, без её согласия и даже без её ведома!

В ней бился океан энергии, ослепительно чистой. Сострадание, верность, любопытство, старая боль, новая боль, физическая боль (ранена? Как он мог не заметить?). Отвага, гордость, честь, живой ум... и это только самый верхний слой. Он никогда прежде не видел ничего более яркого и мощного. Она, несомненно, Ллгорн, но и человек тоже, каким бы невероятным это ни казалось!

– Корабль мой, собственный. Я имею право распоряжаться его маршрутом, если тебя это волнует. Мне приблизительно тридцать лет, если сравнивать возраст людей и Ллгорн. Для Ллгорн я действительно молод. Оскорбить ты меня не можешь, ты – гость. Я поправлю, если ты сделаешь ошибку, но не обижусь. А вот почему не оставил вас умереть – это сложный вопрос... Я должен был оставить. Никому не нужно знать, что я был на человеческом корабле... Я не смог, я же не Неур в конце концов. Пожалел... Нет, неправильное слово. Ваше мужество... Меня удивило, дотронулось до сердца, а потом я увидел... – он сбился и замолчал.

– Что? Что же ты такое увидел, что даже изменился в лице?

– Твои глаза, Дей-зи.

– А... – отмахнулась она, – всю жизнь мне твердят про мои глаза необыкновенные, и даже ты – туда же!

– Но ты не понимаешь! – в мягком тоне его голоса прозвучало волнение. – Они и есть необыкновенные.

Дейзи не знала, как реагировать. На этот раз голос Эльфа (Том-а!) не был лишён эмоций – что-то прорвалось в него, очень глубокое. Но он не дал ей додумать.

– Ты испытываешь боль. Ты ранена?

Про плечо девушка почти забыла, но он напомнил – и боль услужливо вернулась.

– Пустяки, синяк. – Левая бровь Том-а дрогнула в непонимании. – Ушиб, – поправилась Дейзи.

– Нужно посмотреть на твой ушиб, – серьёзно сказал Том-а.

В медотсеке тихо гудела капсула автоврача, затемнившая весь купол, кроме того места, где находилась голова Сержанта. Мягко подсвеченный изнутри, он спокойно спал. Том-а повернулся к Дейзи, держа в руке плоский диск, размером побольше, чем тот, который так помог её товарищу.

– Тебе придётся показать свой ушиб диагносту.

Дейзи отвернулась и, расстегнув трико, оголила верхнюю часть плеча и шею, низко склонив голову. Боль прокатилась по позвоночнику, заставив её вздрогнуть. Прохладная поверхность диска легла на плечо. Она ощутила лёгкое покалывание там, где диагност касался кожи. По позвоночнику и конечностям прокатилась волна зуда, на миг заломило зубы и ощущалось неприятное давление за глазами. Потом всё закончилось. На плече пискнуло, Эльф снял с неё диск. Пока она одевалась, Том-а вставил диск в подходящее гнездо на одном из аппаратов и стал просматривать информацию. Это продолжалось несколько минут, и она замерла у входа, стараясь не мешать; впрочем, она и так знала, что ничего серьёзного не повредила. Аппарат погудел и выдал Том-а белую капсулу прямо через образовавшееся в гладкой панели отверстие, а он всё стоял к ней спиной и не спешил повернуться. Наконец, словно очнувшись, он протянул капсулу ей.

– Здесь мазь. Нужно втирать дважды в день в месте ушиба. – Он смотрел на девушку задумчиво, словно подбирая слова, но сказал совсем не то, что собирался: – Пойдём, покажу тебе корабль.

Прогулка оказалась недолгой, они вернулись в рубку.

– Ты действительно не знаешь, кем был твой отец?

– Нет, – Дейзи покачала головой, – мама всегда уходила от ответа на вопросы об отце, а когда я стала чуть старше, поняла, что они причиняют ей боль, и перестала спрашивать. А тебя почему это интересует?

Он помедлил, но всё же ответил:

– Я не совсем уверен, что тебе нужно это знать, и не встретись мы вчера...

– Не встретись мы вчера, – перебила его Дейзи, начиная терять терпение, – сегодня меня уже не было бы в живых. Расскажи то, что знаешь. Терпеть не могу загадок...

Он указал ей на кресло второго пилота, и она забралась в него. Сам же он занял своё, развернув его так, что они оказались лицом к лицу. Ну, не совсем. Её лицо было на уровне его диафрагмы примерно – если у Ллгорн она, конечно, есть.

– Я могу вернуть прозрачность, здесь красиво, – предложил он.

Дейзи пожалала плечами. Чёрный бархат пространства, униженный гроздьями далёких созвездий, окружил их со всех сторон.

– Что ты знаешь о Ллгорн? – поинтересовался Том-а.

– Да ничего, в сущности. Люди и Ллгорн почти не пересекаются, очень мало торгуют. Ваша цивилизация очень закрытая, технически сильно опережает нашу. В свой сектор пространства вы нас не пускаете, все споры закончились давным-давно нашим поражением. С тех пор люди опасаются Ллгорн. Что ещё? Да всё, собственно.

– Действительно, немного. Ллгорн считают людей слишком эмоциональными, агрессивными, алчными. Без чести. У Ллгорн всё это сформировано в определение «ограниченный контакт». Мы космические соседи, и других нет ни у вас, ни у нас. Но ты, Дейзи, –

он помедлил, – самое странное создание, которое мне довелось увидеть. Я Ал-Нат, эмпат. Я могу во время Разно-Ан узнать о тебе всё что угодно, и у тебя не будет ни возможности, ни желания что-либо скрыть или солгать. Но это годится только для Ллгорн. Людей Нат не видят и читать не могут.

У тебя глаза Ллгорн. Когда я обследовал тебя, то обнаружил определённую генетическую особенность, людям не принадлежащую. Но ты и не Ллгорн в истинном понимании. Хотелось бы мне знать, что ты есть и как такое могло случиться.

Дейзи слушала, пытаясь принять услышанное. Но это же не лезло ни в какие ворота! Да, когда он встретился с ней глазами, в тот единственный раз она что-то такое увидела? Почувствовала? Но это был краткий миг, и разобраться она не успела.

Ноги не доставали до пола, и она поболтала ими в воздухе.

– Нет. Посмотри на меня, Том-а, какой из меня Эльф?

Лёгкая тень досады скользнула по его безупречно гладкому лицу.

– Пожалуйста, Дей-зи, не называй Ллгорн эльфами! Никогда.

– Прости, я не хотела... В этом нет ничего такого. Эльф – сказочное существо...

– Я знаю. Но это неприятно.

– Больше не буду. Лучше давай ещё разок попробуем этот твой «Разно»... как там?

– Разно-Ан, – он испытующе посмотрел на нее, – ты даёшь добровольное согласие на полный контакт?

– Ну да! Я же так и сказала! – она первой поймала его взгляд.

Это было удивительно, необыкновенно и... просто. Что там разглядывал в ней Том-а, Дейзи не волновало. Она сама слой за слоем погружалась в его спокойное, выдержанное нечто. Без каких-либо сомнений она различила все оттенки чувств, эмоций, черт характера, остроту ума, увлечённость своим делом – всё то, что составляло самого Том-а. Он испытывал сомнения и острое любопытство на её счет. Тенью колыхалось желание поделиться информацией с кем-то...

Мягко, осторожно, он прервал Разно-Ан. Перед ним сидела девушка Нат. Необученная, но невероятно сильная. Том-а почувствовал проникновение не сразу, а сейчас переживал шок от скорости и глубины контакта.

В самой девушке не было никаких тайн. Она думала и действовала прямо, открыто. Спустя такое короткое время она воспринимала его как особь своей расы, как друга, чем сам Том-а похвастаться не мог. Он просто не знал, как её воспринимать. Подобной степенью толерантности он не обладал. Намерение связаться с Нат крепло. К этому же призывал и его долг.

В очередную фазу сна он так и сделал, а потом долго сидел, пытаясь обрести равновесие после приказа, который получил:

«УНИЧТОЖИТЬ ОБОИХ. НЕМЕДЛЕННО ВЕРНУТЬСЯ НА СО-ЭЙ. ИНФОРМАЦИЮ НЕ РАЗГЛАШАТЬ».

А ведь он ничего не сообщил своему Де-Нат о способностях девушки, всего лишь упомянул о её странной схожести с Ллгорн и своих подозрениях насчет её происхождения. Здесь явно крылось недопонимание, но выяснить всё можно было только дома. Куда ему следовало торопиться, учитывая причину, по которой он вообще оказался так далеко от Со-эй. Вот только как поступить с людьми?

Разумеется Том-а не мог выполнить этот приказ, и его долг вступил в противоборство с честью. Победила честь. И интуиция.

В бесконечной игре в вопросы-ответы проходило время, пока однажды Дей-зи не спросила его о Связях.

– Какие связи? – неподдельно изумился Ллгорн.

– Ну, вот эти нити, на грани входа в Разно-Ан, но ещё не там. Мы с тобой связаны, а ещё некоторые звёзды, потому что если быстро перевести взгляд, увидишь их наяву. Ты попробуй, давай вместе со мной...

И она утащила его в странный призрачный мир целой паутины светящихся нитей, действительно связывающих всё вокруг, словно единая Сеть. Потрясённый, он пробовал и пробовал выйти туда сам, и однажды у него получилось! Этот мир был так же реален, как и тот, в котором он только что был. Дей-зи выглядела в нём как пучок сияющих нитей.

Время пришло – пора было будить Сержанта. Человек был подозрителен и угрюм. Том-а заподозрил, что с ним окажется совсем не просто. Практически сразу после того, как инхорн освободил своего пациента, одеваясь в предложенный Том-а серый вариант трико Ллгорн, он произнёс свои первые слова:

– Спасибо, конечно, но...

Его цепкий взгляд останавливался на каждом лер корабля, пока они шли к столовой. Там и состоялся разговор. Дейзи с Сержантом сели рядом на диван, а Том-а выбрал кресло и начал, прикрыв глаза.

– У людей и Ллгорн есть общая проблема. Я знаю о ней немного, поскольку род моих занятий не предполагает необходимости в подобных знаниях. Однако случилось так, что в одном из миров Ллгорн, на самой границе освоенного пространства пропали, а спустя два года вернулись трое Ллгорн. И вернулись с серьёзными психическими проблемами. Меня направили на помощь местным специалистам, которым оказалось не под силу... справиться с проблемой. Необходимо было выяснить, где эти несчастные были, давно исчерпав ресурс своего корабля. Как выжили и как смогли вернуться. О моих возможностях Нат тебе может позже рассказать Дей-зи, – обратился Том-а непосредственно к Сержанту. – Вот оттуда я и возвращался, когда подобрал вас двоих. И то, что я должен доложить дома, меня откровенно пугает. Эти Ллгорн сильно пострадали. Я не смог добиться от них многого, но ужас, затмивший их разум, я ощутил. Дело в том, что они не первые, кто пропадает у границ. Они – единственные, кто вернулся. Их обнаружили в абсолютно мёртвом корабле. Некто просто зашвырнул его на орбиту одного из граничных миров, словно некое послание. И ещё. Все, кто исчез, были... разведчиками, что-то вроде ваших искателей. Вот и всё, что я знаю, но есть ещё мои предположения. Там, в не исследованных людьми или Ллгорн областях пространства, у нас появились соседи. И их дружелюбие вызывает у меня большие сомнения, а их возможности настораживают. Ллгорн не поделится этой, да и никакой другой информацией с людьми, пока не станет слишком поздно. Но я вижу вас двоих, и мне кажется, что люди далеко не безнадёжны и должны стать союзниками Ллгорн перед этой опасностью. Есть ещё фактор, о котором я не упомянул, но с этим предстоит разобраться мне самому. У меня есть друг на Со-эй, разведчик. Я должен переговорить с ним – не исключено, что он значительно лучше осведомлён, чем я. Вот моё предложение: я отвезу вас в место, которое вы укажете, как и обещал. Вернусь на Со-эй, достану средства и информацию, а потом вернусь к вам. Вы же подберёте хороший человеческий корабль и надёжную команду, чтобы я мог всё это оплатить. Нужно оповестить человеческий мир голосами самих людей. Слухами, сплетнями. Из мира в мир. Сеять не страх, но сомнение, готовить почву для союза. А я займусь тем же самым в мирах Ллгорн. Никакая лобовая атака здесь не сработает – различия и предубеждения слишком сильны...

Ллгорн замолчал. Его слушатели вели себя по-разному. Если Дейзи согласно кивала практически каждой фразе, то Сержант оставался всё таким же подозрительным. Он размышлял долго, а потом спросил:

– А где здесь выгода для тебя, Ллгорн? Слава?

Том-а не вздохнул и не закатил глаза, как это сделала Дейзи. Он ответил мягко, но уверенно:

– Честь. И жизнь.

К его удивлению, Сержант понимающе кивнул.

– Мы ничего не теряем, крошка. Если Эльф врёт или ошибается, – быстро поправился человек, увидев негодование Дейзи, – мы уже будем там, куда нам надо. Если же всё так и есть, то жизнь станет немного интереснее.

Детали они обсуждали уже в полёте. Им предстояло проделать довольно большой путь, чтобы добраться до Торгового мира Орбен, который Сержант назвал целью их маршрута.

Со-эй. Столица миров Ллгорн

Ал-Неур Шегге Рей вернулся домой три восхода назад и откровенно удивился, получив вызов от своего Де-Неур уже этим утром. Они виделись накануне, когда Де-Неур и Де-Нат принимали его отчёт, в котором не было неясностей. Что могло понадобиться главе его руки так рано, Рей-а не знал, но поспешил выяснить. Хотя, если быть с собой откровенным, удовольствия он, конечно, не испытывал. Планы на свободное от работы время у него были весьма обширные, а он успел всего лишь повидаться с семьёй.

Высокие голубые башни Центра Неур уходили в небо, почти сливаясь с ним на высоте. Центр был красив. Рей-а позволил себе лёгкую улыбку, словно при встрече со старым другом. Сколько он себя помнил – Центр всегда действовал на него именно так.

Его Де-Неур был немолод. Некогда серебряная масса волос поблёкла, словно была присыпана пеплом. Плавность движений переросла в медлительность, однако глаза горели острым блеском на покрытом глубокими морщинами бледном лице. Де-Неур протянул к Рей-а руки в приветственном жесте и указал на кресло:

– Прости, мальчик мой, что прервал твой отдых, но дела требуют твоего присутствия. Твоя кандидатура обсуждена и утверждена Советом Неур.

Рей-а внутренне подобрался. Совет Неур не занимался незначительными вещами. Ему оказана честь, и он готов выполнить любое поручение. От пронизательного старика, конечно, не укрылось едва уловимое напряжение Ал-Неур, как и значение этого напряжения.

– Я не буду тянуть. Тебе поручается не самая приятная миссия, мой юный друг, но мы выбираем дорогу лишь однажды и следуем её поворотам. В человеческой зоне пространства тебе необходимо найти и ликвидировать двоих людей. Мужчину и женщину. Быстро. Тихо. Без следов. Уровень секретности этого поручения – красный. Ты знаешь что делать, если тебя обнаружат. Но, надеюсь, до этого не дойдёт. Все пункты ограниченных контактов Ллгорн окажут тебе необходимую помощь, не задавая вопросов. В последний раз эти двое находились в девятом секторе, на планете Орбен. Всё остальное здесь, – и Де-Неур протянул Рей-а инфокуб, – твой корабль готов и ждёт. Можешь отправляться, Шегге Рей.

Глядя вслед стройному, чуть более крепкому, чем это принято у Ллгорн, Ал-Неур, Де-Неур, глава Руки разведчиков Космоса, вспомнил, как сам принимал способного, умного, но порывистого мальчишку в ряды учеников. Шегге Рей и тогда выделялся среди сверстников силой. Да ещё тягой к познанию – такой, что Де-Нат готов был рекомендовать его в исследовательский Центр Неур. Но неудержимый, как ртуть, Шегге Рей рвался в разведчики. Со временем он научился сдерживать свою порывистость и резкость, переводя эти недостатки в достоинство – скорость реакции. Из тягуче-медлительной плавности он превращался в вихрь, когда это было необходимо. Сравнить с ним было некого. Ум и преданность выбранному пути лишь подчеркнули его ценность как члена Касты. Учитель гордился своим учеником. Даже на этот раз. Он знал, что Рей-а не любит убивать, но также знал, что он выполнит поручение.

Рей-а просматривал инфокуб. Двое людей – мужчина лет сорока, крупный для человека, боец, профессиональный военный. Противник явно достойный. Его грядущая смерть не тронула чувств Рей-а. Военные носят смерть за плечами. Готовы к ней. А вот эта молоденькая человеческая женщина, почти ребёнок, должна умереть слишком рано. Что-то встревожило Рей-а. Что-то с ней было не так, словно он уже встречал её где-то, хотя такая возможность исключалась. Он увеличил голограмму и замер. Конечно. Да. Её не должно существовать. То, что эта... это существо прожило так долго, – уже само по себе большое упущение Неур. Задача стала ясна. Рей-а вошёл в контакт с кораблём и задал маршрут.

Планета Орбен, Система Е-3302. Человеческий Сектор Пространства

Орбен – планета-рынок. Отчасти «чёрный». Люди склонны к обману и наживе – недостаток в подобных местах в человеческой зоне пространства нет. Был на Орбене и пункт ограниченных контактов Ллгорн. Торговая миссия, если по-человечески. Да, Ллгорн торговали с людьми, хотя они и не могли многого предложить, но Ллгорн брали в уплату информацию, кое-какие ресурсы, кое-какие произведения искусства. Людям же были нужны в основном технологии, некоторые растительные виды, ткани. То, что не запрещено Советом. На заре отношений двух рас, когда контакт сулил надежды, а глубокие различия между ними ещё не были известны, чуть не случилось непоправимое, но Ллгорн смогли удержаться сами и удержать человечество от войны. С тех пор контакты между расами были сведены к минимуму, споры за территории даже не возникали (и уж тут была немалая доля заслуг таких как Рей-а).

Люди побаивались и избегали загадочных Ллгорн. Те, в свою очередь, несколько презирали шумных, непостоянных, отсталых, зато слишком многочисленных соседей. Появление Ллгорн в человеческих мирах было редким событием. Торговая миссия Ллгорн служила знаком качества рынка. Появление человека в мирах Ллгорн было бы фантастикой, они тщательно охраняли свой сектор. Люди даже не знали количества планет, занятых Ллгорн. Намного менее централизованная раса людей, по сути, представляла конгломерат различных образований и к охране своего сектора относилась более беспечно. Но ведь они полагали, что им никто не угрожает.

Рей-а думал об этом, пока знакомился с информацией о планете. Оказывается, его цели должны были появиться в определённое время в определённом месте. Там у них была назначена встреча, но место было слишком многолюдно для выполнения его задачи. Значит, их просто необходимо было выследить до более спокойного.

На пятый день, который они с Сержантом по три часа отсиживали в самом шумном баре главного города этой дурацкой планеты, Дейзи поняла: он не придёт. С Том-а что-то случилось, и они напрасно его ждут. Вот именно тогда к ним и пробрался этот парнишка. Он пристально оглядел обоих, потом сунул Дейзи в руку карточку и исчез.

– Ну, что же, твой Ллгорн не совсем лопух, – проворчал Сержант, когда они разглядели план доков, маршрут и место встречи, изображённое на куске пластика. Время стояло 20—00, каждый день. То есть если они поторопятся, то и сегодня вполне успеют на встречу.

Этот квартал доков освещался плохо, здесь всё было в запустении, ангары – мрачные громадины, не узнаваемые в темноте. Она забеспокоилась, что они заблудились, но впереди мелькнула длинная тень. Дейзи уже собиралась окликнуть Том-а, но не успела.

Позади той самой тени из какой-то дыры выскочило ещё несколько фигур, а за своей спиной, кроме хриплого дыхания Сержанта, она услышала топот ног, метнувшись вперёд и вправо – под защиту высокой стены. Оружия при них не было, а здесь явно ждала засада, но там, впереди, ведь точно был Том-а! Она шепнула Сержанту: «Том-а прикрой» и приготовилась встретить преследователей. Сержант исчез почти бесшумно. Ей досталась троица явно местных, один из которых был вооружён. Но воспользоваться оружием не успел Дейзи оказалась проворнее.

А вот у неё за спиной дела обстояли серьёзнее – там шипел разрядник и грохнуло что-то даже помощнее. Но оглянуться не получалось. И вдруг последний её противник замер в нелепой позе, а потом тяжело грохнулся оземь. Дейзи увидела за ним высокую чёрную фигуру.

– Том-а! – радостно воскликнула она, в тот же миг поняв, что ошиблась. Этот Эльф не был Том-а. Он был чуть пониже и шире Том-а. Тяжелее. Это был чужак. И он был один...

– Сержант?! – позвала Дейзи срывающимся голосом. Никто не ответил. Впереди было темно и тихо. Чужой Эльф возвышался над ней безмолвной чёрной горой, а потом протянул ей руку. В неверном свете местной луны она увидела, что рука перепачкана чем-то. Кровь?

– Сержант... – Голос был глуховат, мягок и ровен, – твой Сержант закрыл меня собой. Он решил, что я кто-то другой...

– Где? – Дейзи рванулась вперёд, чёрная фигура заскользила рядом. А потом она запнулась и упала бы, но её подхватила сильная рука.

Их было пятеро. И четверо из них были вооружены. И мертвы. Один, последний, был приколот к стене ангара длинным штырём – штырь пробил лёгкое, на губах его пузырилась красная пена, он хрипел.

Сержант лежал недалеко от живого нападавшего – разряд угодил ему в лицо. Дейзи медленно опустилась на колени возле тела. Слезы текли по её окаменевшему лицу. Эльф что-то спрашивал у полумёртвого противника, но она не слушала. Ей было всё равно.

– Пойдём, – Эльф тронул её за плечо, – нам нужно уйти. Местная служба безопасности на подходе...

Она очнулась, дёрнула плечом, стряхивая чужую руку.

– Иди. Я не могу его здесь оставить.

– Ты должна. Тебе придётся. Пойдём.

И он увёл её, почти безвольную, оглушённую потерей, в ночь. Она смутно осознала, что оказалась на территории космодрома, и пришла в себя только возле тёмной массы такого знакомого кораблика. Здесь уже не было темно, но корабль поглощал свет и выглядел невнятной тёмной массой. С этим она была уже знакома. Они вошли внутрь. Здесь всё было по-другому. Этот кораблик был явно меньше того, на котором Том-а привёз их сюда, и только рубка была такой же. Вот здесь-то она и разглядела своего спутника. Он и впрямь был не так тонок, как Том-а, – в нём угадывалась сила, спорить с которой не хотелось. Он казался моложе Том-а, кожа его, не скрытая одеждой, не была такой бледной, глаза буравили ее мрачным фиолетовым огнём. И никакого ровного спокойствия в лице. Его искажали непонятные ей эмоции. И тем не менее это был, несомненно, Ллгорн.

– Садись, – Это не было предложением, скорее командой. Что диссонировало с мягкостью глуховатого голоса.

– Почему твой друг закрыл меня от выстрела? Он ведь даже не был вооружён? Кого он спасал?

– Кто ты такой? – ответила Дейзи вопросом на вопрос.

Несмотря на то, что этот Ллгорн спас её, она не собиралась откровенничать с ним. Ощущение опасности исходило от него совершенно определённо. Она не стала садиться в пустующее кресло пилота, он же сидел в своём, их лица были почти на одном уровне, его глаза горели мрачным огнём, словно приглашая её заглянуть внутрь. И она заглянула, не совсем осознавая, что делает. И увидела смятение, растрескавшуюся решимость, отчаянное желание понять, что происходит, и много, много того, чего понять не успела, упав без сознания прямо там, где стояла.

Дейзи очнулась в кресле пилота – шею жгло. Ллгорн сидел напротив, развернувшись к ней лицом и избегая встречаться с ней взглядом. Выглядел он откровенно потрясённым. Она сняла с шеи хорн и протянула ему.

– Спасибо. Я не... Извини меня. Я не знаю, почему так вышло, мне говорили, что без согласия этого делать нельзя, но...

– Кто? Кто научил тебя?

– Да никто не учил! Я вообще никогда... Это меня читали, но не я!

Он подался вперёд:

– Кто «читал» тебя, Том-а?

Она отшатнулась.

– С чего ты взял?

– Это имя ты назвала там, в доках. Ты ждала Ллгорн? Том-а? Ал-Нат Эдим Том? Тебя ведь зовут Дей-зи?

– М-м-м... (Как бы не сказать ни «да», ни «нет»?) Меня так зовут, да. А тебя как?

– Ал-Неур Шегге Рей.

– О, Рей, – сократила Дейзи, решив, что Рей-а не слишком благозвучно.

– Ал-Нат, видящий, а Ал-Неур?

Он помедлил, но ответил:

– Разведчик, открывающий мир.

– Понятно. (Ничего не понятно. Сержант подарил ей этот последний сюрприз, вот только что с ним делать?). И что ты делал в доках, разведчик? И не говори, что вышел погулять...

– Не скажу. И вообще ничего не скажу, пока ты не ответишь на мои вопросы, Дей-зи.

«М-да, выдержке Том-а этому Эльфу нужно было бы ещё поучиться! В голосе, обманчиво мягком, звучала угроза», – мелькнуло у нее в голове.

– Спрашивай. Я отвечу, на что смогу.

Это он понял. Это совпадало с его понятиями о чести. Он кивнул и начал.

– Ты ждала Том-а там, в баре и доках?

– Да.

– Откуда ты его знаешь?

Она покачала головой. Что же, он попытался.

– Почему твой друг отдал свою жизнь за Ллгорн?

В её светлых глазах цвета вечернего неба на Со-Эй, его планете, вспыхнула боль – она ошетибилась.

– Том-а наш друг. Сержант спасал друга, не понимаешь? Вы что, не такие?

«О, мы-то такие, – подумал Рей-а, – я просто не знал, что и люди могут быть такими».

Хотя представить себе ситуацию, в которой он сам отдал бы жизнь за человека, он не мог. А потому задал вопрос, который не давал ему покоя:

– Что ты больше: Ллгорн или человек?

Она пожала плечами.

– Ещё совсем недавно я о Ллгорн почти ничего не знала. Я человек, но так думают не все.

– И кто думает иначе? Том-а?

– Да.

– Дей-зи, ты себя в зеркале-то видела? Свои глаза?

Она изобразила забавную гримаску:

– Опять про мои глаза... Вот за всю жизнь люди, хоть и считали мои глаза необыкновенными, но никогда не заикливались на этом и уж точно не подозревали во мне Ллгорн, Рей. Встань, пожалуйста.

Он, озадаченный, встал и, усмехнувшись, понял, что она имела в виду, поскольку она тоже стояла. Он с секунду смотрел на её макушку там, чуть выше пояса, затем снова сел и снова оказался глаза в глаза с ней. Однако оба тут же перевели взгляд.

– Что сказал тебе тот тип, которого ты пришил?

Он покачал головой:

– Бандиты. Они послали вам карту. Несколько дней видели вас в баре. Банально и глупо. Как давно вы ждали Том-а?

– Пять дней. Я поняла, что он не придёт, а тут эта карта... Он попал в беду, иначе бы пришёл...

– Ал-Нат попал в беду? Этого не может быть... – сказал Рей-а и осёкся. Картина происходящего вдруг начала складываться у него в голове. Он поднял руку, взгляд его погас – он ушёл в себя. Дейзи зачарованно наблюдала за очередным загадочным проявлением жизни Ллгорн. Спустя секунды он вернулся, помрачневший.

– Том-а отправился домой, когда вы расстались?

– Да, он должен был... кое-что сделать. С кем-то встретиться. Я не знаю, с кем.

– Я знаю. Со мной. Он должен был со мной встретиться! А я был... Меня не было.

Она вскочила.

– Так вы знакомы?

Рей-а кивнул.

– Мы дружим. С детства. Сейчас видимся реже, но это ничего не меняет. Он мой Манум.

Рей произнёс это слово, выделив из фразы. Дейзи поняла, что это означает что-то очень важное, но что?

– И, да, он может быть в беде. Скорее всего, ему ничего не грозит, но улететь с Со-Эй он не сможет... Пока не вернусь я.

– А ты-то тут при чём?

– Слушай, Дей-зи. – он снова подался вперёд, наклоняясь, – всё изменилось. Том-а – гений. Я, безусловно, доверяю ему. Ты, кажется, тоже? Давай поговорим начистоту. Поделитесь тем, что знаем, и будем решать, что делать. Можешь даже «читать» меня, как ты выразилась. Я не собираюсь лгать.

Она криво улыбнулась.

– Не то чтобы у меня есть большой выбор союзников, Рей. Давай. Согласна.

Разговор вышел длинным. Он отметил, что её совсем не задело то, что его отправили убить её и Сержанта. Возможная смерть её не впечатлила. Хотя после её рассказа о гибели корабля чему он удивлялся? Но принять то, что эта игрушечная девочка – боец, никак не мог, хотя и видел её в деле там, в доках, а не мог. Он как-то значительно легче принял то, что она Ал-Нат. Да, необученный, да, странный, но очень-очень сильный. Рей-а часто с ними общался по роду деятельности. Он понимал, что здесь ей цены нет.

Рей-а тоже разглядывал свою собеседницу. Он не впервые, конечно, встречал человека, но ведь Дей-зи и не человек. Или не совсем человек? Таких, кстати, маленьких людей ему видеть не доводилось. Но она была стройной и очень ладной. По меркам Ллгорн красавицей её, конечно, никто бы не назвал. Но вот у девушек Ллгорн он что-то не замечал таких пухлых, совершенно детских губ... И уж глаза по всем меркам (и человеческим тоже) были прекрасны! Самую малость поднятые к вискам, большие, в пушистых ресницах, отливающие серебром где-то за светло-сиреневой радужкой...

– Ну вот, опять ты про глаза....

Он услышал её слова, но не услышал её голоса. Да и не говорил он ничего про глаза, а... думал! Рей-а уставился на Дейзи и мысленно попросил:

– Повтори!

Она – тоже, кажется, потрясённая, – не разжимая губ, спросила:

– Что?

– Что угодно... – Он продолжал смотреть ей в глаза. И тут до неё дошло. Разно-ан прервался, она прикрыла рукой рот, словно в испуге.

– Так, – сказал он вслух, – наверное, хватит. Может, ты голодна? Я плохо встречаю гостей. У меня их не бывает, – добавил он.

– Да-да, – поспешно согласилась Дейзи.

Кроме рубки, на кораблике было всего два помещения – лазарет и каюта; там, в каюте были небольшой стол и кухонный аппарат. А ещё – одна-единственная овальная кровать и санитарный блок.

Он предложил было ей сесть, но потом жестом остановил. Вышел из каюты, тут же вернувшись обратно с квадратным плоским ящиком высотой сантиметров тридцать и положил его на стул. Она растерянно подошла к этой пирамиде, вспомнив, как выходила из положения в гостях у Том-а. Но ящик – не подушка: ей предстояло забраться на высоту чуть больше метра, не свалив ящик со стула...

Сильные руки подхватили её, как ребёнка, под мышки, и проблема была решена. Дейзи улыбнулась ему, впервые за этот вечер, по-настоящему. Благодарно и немного смущённо, и Рей-а понял, что пропал. Дураком он никогда не был. Разбираться в своих эмоциях их учили, а он, когда-то плохо их контролируя, прошёл очень продвинутый курс. Вот так, сразу, непонятно к кому, здесь и сейчас потянулось его сердце.

В отличие от Том-а, Рей и за едой не молчал:

– Нам нужно убраться отсюда, только... есть проблема. Я могу сообщить домой, что устранил (Дейзи поморщилась) Сержанта и иду за тобой, но времени у нас немного. Я хороший разведчик. Два-три дня максимум.

Она кивнула, соглашаясь:

– Но нам нужно помочь Том-а. Если ты скажешь им, – она сделала рукой неопределённый жест, – что меня больше нет, ты можешь вернуться, и угроза для него минует?

– Я не могу вернуться, Дей-зи, – спокойно сказал Рей. Меня ждет Разно-ан после каждого задания, и выполняет его не Ал-Нат, а Де-Нат. Я ничего не утаю. Это невозможно, ты-то должна понять!

– А этот Де-Нат тоже читает мысли? – спросила она.

– Нет, не как ты. Он видит по-другому, но я вижу всё, что он видит во мне, и... Это сложно.

– А ты не можешь закрыться от него? Ну, я не знаю, спрятать часть себя за всем остальным?

Рей-а прекратил жевать, чтобы не подавиться.

– Уважаемая Со-Нат, этого даже Де-Нат не умеет, – в его голосе сквозила ирония.

– А Со-Нат – это кто? Я уже запуталась в вашей иерархии.

– Со-Нат, глава Центра Нат – самый сильный видящий души. Есть ещё несколько учеников Со-Нат. Они могут не показать свои души, но вряд ли станут это делать.

– Но ты же слышал мои мысли – значит, ты тоже... «Нат»?!

– Нет, ты как-то позволила мне это сделать, пока слушала мои, Дей-зи. Я не владею такими способностями. А что тебе сказал Том-а про твою силу? Он-то не мог не увидеть?

– Да ничего толком. Он был сильно... озадачен фактом наличия у меня чего-то, чего он не совсем понял. Я вот вижу Связи.

– Какие «связи»? – осторожно спросил Рей-а.

– Ну... Я не разобралась пока, но Том-а показала, и он тоже теперь их видит. И лучше, чем я.

– И на что это похоже?

– На паутину. Знаешь, что это такое?

– Знаю. Продолжай. – Голос Рей-а стал совсем глухим, очень мягким, слова звучали настороженно и неуверенно.

– Эта паутина везде, вообще везде. Цвета разные, нити разные, потолще, потоньше. Она всё связывает. Планеты, звёзды, людей, Ллгорн, корабли и уходит так далеко... Если взять одну нить, – её глаза опустели, но она продолжала говорить, – и пойти за ней, то можно увидеть, что или кто там, на другом конце... – Глаза снова ожили.

– Эх, если бы знать, какая нить чья...

– А у меня есть нить? – спросил Рей-а.

Она посмотрела на него и словно сквозь него:

– Да, конечно, даже не одна! Интересно... Одна беленькая, очень тонкая, уходит далеко... ещё одна здесь, яркая, синяя, горит и... Ой, она ко мне идёт!

Её глаза распахнулись в недоумении.

Он понял, а она – нет. Он поспешил её успокоить.

– Ну, мы же здесь с тобой связаны одним важным делом.

– Мне не казалось, что эти связи означают дела, Рей. Тут другое что-то... Найти бы Том-а...

– Давай-ка мы всё-таки уберемся с планеты, Дей-зи. Хорошо?

Она кивнула, спрыгивая со своего стула. Рей-а смахнул посуду в утилизатор, краем глаза отметив, что она внимательно наблюдает за порядком его действий.

– Пошли в рубку, это не быстро.

Да, когда они шли по коридору, разница в росте была чудовищной, но теперь его это вообще не трогало. Рей-а прихватил из каюты какой-то свёрток, оказавшийся самонадувающейся круглой подушкой, и разместил её на кресле второго пилота.

– Извини, не сообразил раньше. Давай-ка я тебя устрою. Эта штука немного подстраивается под пилота, но не настолько. Контакт с кораблём тебе всё равно не нужен...

Дейзи извернулась и глянула на подголовник, вне досягаемости от её головы. На ручках кресла были сенсоры, но они были далеко от её ладоней – можно не беспокоиться за случайное нажатие не туда. Ноги болтались в воздухе. Из кресла выползли ремни и обхватили её – мягко, но надёжно.

– Ну вот, теперь немного подожди.

Он занял своё место, поколдовал над панелью прямо перед собой, и они повисли в воздухе над плитами космодрома. Ну, да этот фокус она уже видела один раз.

Рей-а связался с диспетчерской, запросил стартовое окно, и им его дали почти сразу. Корабль назывался Со-Эй Керген. («Красиво, – решила Дейзи. – Со-Эй – его планета, а „Керген“ – потом спрошу».)

Мир провалился вниз за один миг. Дейзи вцепилась в подлокотники, они проткнули атмосферу планеты, как иголка ткань, и впереди стало наливаться чернотой родное для неё пространство. Как она, оказывается, скучала по Космосу! Несмотря на чудовищное ускорение, никаких перегрузок она не испытывала. Ничего, кроме чистого восторга. Она неслась через пространство, болтая ногами в тёплом мягком кресле! Вот это корабли!

Рей-а был сосредоточен, полушлем закрывал глаза, он что-то тихо говорил в микрофон, руки летали по консоли.

Через некоторое время прозвучал резкий сигнал, и мир вокруг закрыла серая пелена. Голос – женский голос, лишённый модуляций, – произнёс певучую фразу на языке Ллгорн, ремни отпустили её. Рей-а тёр лоб в соседнем кресле.

– Всё, мы в прыжке, время... Дай подумать, около пятнадцати ваших стандартных часов.

– А как считают время Ллгорн?

– Сто ваших минут – наш час. Двадцать часов – сутки.

– Интересно...

– Со-Эй большая планета, это её время. Со-Эй Керген? Все пути ведут к дому. «Со-Эй» на интерлинге – дом. Со – дом, Эй – планета, мир. Керген – путь, дорога.

– И куда мы теперь?

– Есть одно место... Тебе понравится. Шесть прыжков. Далеко от всех. Дей-зи, а сейчас ты видишь «связи»?

Она замерла, начала поворачиваться вокруг себя, глядя незрячими глазами, и вдруг застыла в очень напряжённой позе, и быстро-быстро забила жилочка у неё на виске. Рей-а мигом оказался рядом и осторожно дотронулся до её руки. Она вздрогнула и резко вздохнула:

– Ох, у твоего корабля есть свои связи, и я смотрела, а она всё тянется через ничто, и я выскочила в нормальное пространство, а там потеряла нить...

Он присел перед ней на корточки и заглянул в ошарашенное лицо.

– Ты хочешь сказать, что проследила наш путь в гиперпространстве до выхода? И что там?

– Две. Двойная звезда. Класс А и Жёлтый Карлик.

Рей-а потряс головой, осторожно, очень осторожно взял её за руки – ладонки утонули в его тёплых руках – и спросил:

– Что ты за чудо такое, а?

– Сама не знаю. Я ничего подобного никогда не делала...

– Знаешь, – сказал он, поднимаясь и отходя на шаг («Это чтобы я себе шею не сломала», – догадалась Дейзи), – пожалуй, мы не будем сегодня больше экспериментировать, а?

– Пожалуй, да. Мне... Я устала.

Но мысли галопом неслись у неё в голове. Желание раз узнать о своих возможностях, восхищение маленьким корабликом Рей-а, мягкое тепло его ладоней... Всё сразу.

– Ложись-ка ты поспи. Я разбужу перед выходом из прыжка. Хорошо?

– М-м-м... Ладно. А ты говоришь на интерлинге куда уверенней Том-а. Да что там – уверенней многих моих знакомых!

– Работа требует, – строго сказал Рей-а и улыбнулся.

Том-а не улыбался. Рей усмехался краешком губ пару раз, но вот это!

Дейзи словно ослепили вспышкой яркого света. И тепла. И ласки. И... вспомнилась мама. О, Космос! Разно-ан! Она отвела взгляд. А свет остался. Прямо перед ней. Синий, ослепительно тугой канат. Она моргнула, и всё исчезло.

– Извини. Я не нарочно.

Рей вздохнул нарочито громко и заставил её рассмеяться.

– Сам виноват. Разве Ллгорн улыбаются?

– А почему нет? – тут уже удивился он.

– Ну, вы... замкнутые, непроницаемые, неэмоциональные, как... как статуи.

– А, вот какими мы кажемся людям!

– Да. А ещё – опасными, загадочными, чужими.

– Ну, так и было задумано. Что же, это работает, и работает хорошо. А сентуро – приличия, это не выказывать своих эмоций на публике, или посторонним, или чужим. Это и искусство, и наука, и образ жизни. Только мы всё же живые: у нас есть друзья, семьи, Манум... Здесь другие приличия – антуро, открытость. А вообще, я слишком часто бываю в вашем мире, перенимаю дурные привычки, и этот ваш язык – он сам весь пропитан эмоциями.

– Ага, ты знаешь, как говорит Том-а? Как будто отрубает фразы одну от другой. Монотонно. Медленно. Я думала, он плохо знает язык, а он, значит, выдерживал приличия?

– Видимо, да. Я тоже так говорю, если приходится быть сентуро. Другое значение этого слова – «закрытый».

– Ой, не надо быть сентуро, Рей, так ты мне больше... нравишься.

Он открыл дверь в санитарный блок.

– Справишься? Система та же, что и на яхте Том-а.

– Так это была яхта?

– Самое близкое значение слова, которое я знаю. Я буду в рубке, Дей-зи. Отдыхай.

Он уже выходил, когда его догнал последний вопрос:

– А что означает «манум»?

– Ох, Дей-зи, – он опёрся о косяк. – Манум – друг, брат, родной человек не из твоего клана. Это... тоже сложно. Друзей может быть много, братьев – несколько, Манум – один. Это словно ещё один я, но не я. И это – на всю жизнь.

– Том-а – твой Манум? А это обязательно для Ллгорн – иметь Манум?

– Да, Том-а мой Манум. Это не обязательно, это же... ну, как любовь: или есть, или нет. Приходит не ко всем.

– Любовь?

– Дей-зи!!! Тебе надо отдохнуть. Да, у Ллгорн есть понятие, схожее с вашим, – любовь. А ещё – брак, дети и внуки. Всё. Спать!

Он грозно нахмурился и был вознаграждён ослепительной улыбкой, от которой захватило дух.

Дверь за ним закрылась. Дейзи осталась одна и через секунду ощутила какую-то пустоту вокруг себя, словно стало холоднее в комнате или убавилась яркость света. Она моргнула – вот он, синий канатик, вот Рей сидит в рубке, схватившись за голову... Есть отчего! Она успокоилась и через десять минут уже крепко спала в кровати, где могли с комфортом разместиться ещё парочка таких же девчонок.

Шегге Рей закончил расчёт всего маршрута, подготовил сообщение для Де-Неур, чтобы отправить его на выходе из прыжка, и, откинув спинку кресла, погрузился в раздумья.

Эта девочка за неполные сутки перевернула его мир. Он перестал быть тем, кем был до вчерашнего дня, и это необратимо. Осталось только понять, кем же он стал или станет и каковы теперь его цели.

Ал-Неур? Все его знания и навыки остались при нём. То, что он делал сейчас, отвечало как его понятиям о чести, так и (по большому счёту) смыслу его профессии. Но время иллюзий у него давно прошло, Совет Неур решил убить Дей-зи, так мало зная, и это тоже необратимо.

С другой стороны, вот он Рей-а – узнал чуть больше и превратился в кого? Ренегата? А Том-а? Что с ним? Совет узнал о Дей-зи, конечно, от него, но что и с какой целью рассказал Том-а? Они не успели встретиться, и теперь Рей-а понимал, что это не случайность. Доверяет ли ему на самом деле Совет? Или это был лишь способ отослать его с планеты? Как скоро их начнут искать? И найдут...

Дей-зи сказала не всё. Что-то осталось. Что-то важное, но ему совсем не хотелось на неё давить. Он и так с удивительной лёгкостью стал в её обществе эдаким человеческим рубахой-парнем, отпустив себя почти до конца. И совсем не испытывал дискомфорта при этом. Причины... Ох уж эти причины! Они могли напугать бесстрашную девочку до смерти. Она почти ничего не знает о Ллгорн. Том-а, ты пробыл с ней так долго – почему ничего не рассказал о нас?

Встретить свою Наэли, любовь, жизнь, дыхание... В образе кого-то, так не похожего на тебя самого. Но есть же ещё тайна её рождения? Допустим, он, Рей-а, – не первый. И что дальше? Допустить, что между ними что-то возможно в принципе? Другие сочли бы его счастливчиком – и Манум и Наэле. «Древние Боги отметили тебя, Рей-а», – так говорила бабка по матери. Да уж, постарались... Есть ведь ещё семья, клан. Он не вернётся через 3 дня – и что? Есть и сама Дей-зи – чего хочет она, куда станет держать путь и будет ли ему место рядом, на этом пути? Она-то считает себя человеком. И не без оснований, надо признать. Он содрогнулся при мысли, что мог убить её. Очень просто – не вмешайся случай, не отдай свою безумную жертву Сержант... А холодный рассудок Неур заметил, насколько всё было бы проще.

«А теперь её смущённая улыбка будет стоять перед глазами всегда, и никакая другая женщина не сможет войти в его жизнь...

Что же хотел сделать Том-а? Эх, Манум, из нас двоих вышел бы очень хороший Ллгорн, как ты и говорил мне когда-то.

Люди... Стоит подумать и об этом.

Рей-а изучал людей, следил за ними и считал, что знает их неплохо. Он и вправду отлично изъяснялся и даже думал на интерлинге и ещё пяти человеческих языках. Он читал их литературу, смотрел пьесы и фильмы. Знал общее право и законы окраин. Но теперь ему казалось, что он не знает о них ничего. Он не жил среди людей. Да и кто из Ллгорн мог этим похвастать? Сто с лишним лет тому назад Ллгорн решили, что отгородятся от людей. И отгородились. Хорошо хоть Неур присматривает за их экспансией. Но ведь есть ещё то, чем он сам занимался, как Ал-Неур, и от этой проблемы не отгородишься с таким пренебрежением.

Если бы человечество было не так разобщено, алчно и амбициозно, у Ллгорн был бы союзник перед лицом того, что, возможно, угрожает им всем. Именно поэтому Неур так много внимания уделял в последнее время людям, ища признаки роста, признаки перемен. И не находил.

А вот они с Том-а наткнулись на эти признаки оба. И не в фантазиях людей, где все хотят видеть себя лучше, чем они есть на самом деле, а в жизни. Два разных человека (ну, хорошо, Дей-зи всё-таки не совсем человек!), и оба – образцы мужества и чести. А если допустить, что таково большинство людей, то почему они ведут себя так, как ведут? Что «включает» в них эти качества? Близость смерти? Но станет ли всеобщая угроза катализатором для проявления лучших черт во всём человечестве? И поверят ли они в такую угрозу?

Рей-а думал о том, о чём полагалось думать Советам, или вообще Совету Ллгорн. (Да они и думали об этом, вне всяких сомнений.)

«Что же хотел сделать Том-а? Что он увидел в ней? – Это было так важно, что его педантичный, несколько даже заражённый высокомерием Манум вступил с этими людьми в контакт, оставил их дожидаться себя и понёсся домой... – Чтобы что?» – мысли пошли по кругу.

Рей-а встряхнулся, вернул рубке непрозрачность и налил себе тонизирующего шат. Все остальные прыжки были короткими – от нескольких минут до пары часов. Он не знал другого места, где они могли хоть какое-то время остаться необнаруженными, но была и ещё проблема – топливо. Им нужен энергокуб, и приобрести его, оставаясь незамеченными, была та ещё задача!

Дейзи проснулась, когда он входил в каюту. Ллгорн двигаются плавно и бесшумно, она просто выпалась и теперь наблюдала за ним сквозь ресницы. Он возился с кухонным аппаратом, и Дейзи, ощутив голод, ужаснулась: сколько же она проспала?! Но и встать, мягко говоря, не одетой не было возможности, пока он здесь.

– Я не буду смотреть, Дей-зи, – сказал Рей-а не поворачиваясь. – Мой кораблик тесноват, придется потерпеть.

Он услышал, как она метнулась в санитарный блок, не отвечая. Значит, он всё-таки ее смутил. Ллгорн относятся к наготы не так, как люди. Рей-а это знал. Вернувшись, наконец, в каюту, она бросила на него быстрый взгляд.

– Доброе утро! Или сейчас день? – спросила она, самостоятельно взобравшись на стул, который венчала надувная подушка, Рей-а принёс её ещё вчера.

– По общему человеческому – ночь. По времени Со-Эй – раннее утро, но тебе покажутся слишком долгими наши сутки.

– Да, наверное. И как нам отмечать время?

Рей-а поставил перед ней блюдо.

– Это одна из многих проблем, окружающих слово «нам».

Она невесело усмехнулась в ответ.

Эти несколько часов отодвинули вчерашнее безумие на расстояние, с которого всё это можно было обдумать. И сейчас они оба испытывали неловкость.

С Том-а Дейзи неловкости не испытывала, как и странной робости, не свойственной ей вообще. Да, конечно, Рей был сильнее и харизматичней Том-а, но никакой угрозы от него больше не исходило. Тогда почему она робеет перед ним? Куда исчезла вчерашняя лёгкость? Ей отчаянно не хватало Сержанта с его грубыми шуточками, способными разрядить любую атмосферу.

Рей-а видел, что ей трудно, но не знал, как помочь. Он и сам не ощущал вчерашней уверенности, и только тепло от осознания, что она здесь, рядом, его поддерживало.

– Так! – она хлопнула ладошками по столу. Если мы будем молчать всю дорогу – свихнёмся к концу пути. Тем более что у нас есть что обсудить!

Он спокойно посмотрел ей в глаза, и это было лучшим выходом. Тепло, уверенность, мягкая сила окружили её, вызвав невольную улыбку. Дейзи с трудом отвела взгляд.

– Ладно, ладно. Ты – это ты. Я – это я. Вчера мне помог адреналин, сегодня его нет. Скоро мы выйдем из прыжка?

– Через час. Через сто минут. Вернулись к тому, с чего начали? – по его губам пробежала тень усмешки.

– Значит, пусть будет твоё время. И корабль этот – твой. Я подстроюсь, не волнуйся. – Она отхлебнула шат, посмотрела на стакан и спросила: – Что это?

– Шат. Лёгкий тоник. Людям нравится – они пьют его горячим. Ллгорн – холодным.

– Ясно. Рей, мы вчера столько чепухи обсудили, но ничего действительно важного... – Она заметила, как он сосредоточился, как потемнели его глаза. – Ты – Неур, разведчик. Том-а – Нат, эмпат, и вы э-э-э...

– Манум, – подсказал он.

– Да, Манум. Вы всё друг про друга знаете?

– Друг про друга – да. Но если ты имеешь в виду то, чем каждый из нас занимается по работе, то есть границы у нас обоих, за которыми мы не можем обсуждать некоторые вещи.

– И ты хочешь сказать, что вы никогда этих границ не нарушали? Ха! Если бы ты не объяснил мне вчера про Манум, я придумала бы вам название сама – вы как две стороны одной монеты. Он встретил меня, ты встретил меня. Что должен был сделать нормальный Ллгорн? Правильно, в его случае пройти мимо, в твоём – убить. Вы оба, оба! Спасли. Нарушать правила у вас в крови. Извини, если обидела.

Рей-а выглядел озадаченным, но лишь один миг. Потом улыбнулся – мягко и легко. Дейзи заморгала.

– Ты точно Нат, каким бы диким это ни казалось. Нат не только эмпат, ещё и психолог, помимо много другого. Конечно, мы делились тем, что считали важным, но не всем, Дей-зи. Никто не отвечает на вопросы, которых не задают.

– Да? Ладно, держись, я буду задавать вопросы. И ты спрашивай, иначе мы так и не поймём, что же нам делать.

– Скажи: ты беспокоишься за жизнь Том-а? – начала она.

Он покачал головой.

– Нет. Никто не причинит ему вреда... В твоём понимании. Этому много причин, но хватит и одной. Том-а – один из лучших молодых Нат, он ценен, если тебе так более понятно. К тому же его семья весьма... влиятельна. Однако его могут убедить в том, что он ошибся.

– Ненавязчиво... – пробормотала она.

– Очень даже навязчиво. И настойчиво. И я опасаясь того, что он уже убеждён.

Она медленно опустила голову.

– И тогда нас только двое... – почти прошептала Дейзи. – Против всех, кого надо защитить?

Рей-а встал, обошёл стол, развернул стул, на котором сидела его поникшая Наэли, и уселся на пол перед ней, взяв за руки. Так выходило, что он смотрел ей прямо в опущенное лицо, чуть снизу и очень близко. Она легонько пожала его сильные ладони.

– Скажи, Дей-зи, что рассказал тебе Том-а? Что вы втроём задумали? Зачем он вернулся на Со-Эй?

Планета Со-Эй. Столица миров Ллгорн

Том-а спешил. Конечно, это никак не проявлялось внешне, но внутри него шёл отсчёт времени. Если бы он мог оставить им больше денег, беспокойство его не было бы таким сильным. Эти двое потеряли всё, что у них было, а планета, которую выбрал Сержант, не была ни самой спокойной, ни самой дешёвой. Но им нужно было найти подходящий корабль, пока Том-а достанет средства, которые невозможно отследить. Для той миссии, которую они втроём себе определили, нужна была и команда, не задающая вопросов, и деньги, и время. А вот времени у них было не много. Том-а спешил – он надеялся, что Рей-а вернулся и выслушает его. И, конечно, поможет. И помощь эта может оказаться неоценимой.

Том-а видел рвущиеся связи, он испытывал нечто, похожее на ужас, но где это происходило, как далеко от Ллгорн и людей? Он не мог сказать. Понимать этот новый мир ещё нужно было научиться.

В доме семьи Том-а застал только мать своей матери, тепло приветствующую своего старшего внука.

Том-а спешил, но обидеть её не мог и присел, чтобы выпить с ней шат. Лёгкий разговор, не касающийся дел, как и принято. Старая женщина с улыбкой смотрела на внука.

– Ты становишься очень похож на Ир-а, малыш. – Ее старший сын, брат матери, Неур, погиб где-то в пространстве, когда Том-а был ещё мальчишкой. Том-а помнил её горе. – Я рада, что ты не пошёл по его пути...

«Ах, если бы», – подумал Том-а, но вслух сказал совсем другое:

– У меня самый спокойный в мире выбор, Бату, просто смотреть другим в глаза...

Она покачала головой.

– Не только мы выбираем, Том-а. Нас выбирают тоже...

Он осторожно, медленно перевёл взгляд ей в лицо. Она протянула тонкую, сухую руку и взяла его ладонь в свою, поднимая поблёкшие от старости глаза навстречу острому взгляду Ал-Нат. Мягко и осторожно коснулся Том-а души Бату. Сколько же горечи носила она в себе всё это время? Время, которое не залечило её рану. Время, которое укрывало большую тайну и большую боль.

– Бату, что ты хочешь мне рассказать? – он накрыл её ладонь второй рукой и нежно погладил.

Она вздохнула. Выпрямилась. Взгляд прояснился.

– Я стара, Том-а. И когда ты вернёшься в следующий раз, меня может уже не быть здесь. Он тоже однажды вернулся домой вот с таким же лицом, как у тебя сегодня. Я же мать, я могу увидеть всё, что хотят спрятать от других мои дети. А потом он уходил чаще, пропадал дольше. А однажды вечером пришёл ко мне, чтобы проститься. Ему было чуть меньше лет, чем тебе сейчас, Том-а. И он был славный мальчик, мой Ир-а. Добрый и весёлый. Он встретил свою Наэли – так он сказал мне. И они ждали малыша. Но он не мог вернуться домой с ней. Его Наэли....

Бату прервалась, смахнула слезу и продолжила:

– Его Наэли – человеческая женщина. Он показал мне снимок. Очень красивая, очень высокая (для человека, конечно). Очень влюблённая – это было видно. И он улетел, Том-а. И погиб, думаю, даже не добравшись до неё. Мы с его отцом долго искали её. Но как искали? Ведь никому ничего не расскажешь? Опозорить семью и остальных детей? Отец твоей матери нашёл её незадолго до своей смерти и видел нашу внучку. И предупредил её мать об осторожности. «Но девочка совсем человеческая, – сказал он, – ничего от нашего Ир-а».

– Бату! Том-а был потрясен. Он думал, что ему придётся планеты перевернуть в поисках отца Дей-зи, а нашёл его, едва переступив порог собственного дома!

– Я вижу, Том-а, ты по-настоящему встретился с людьми. Я умоляю тебя: будь осторожен, будь сентуро!

– Бату... Я видел твою внучку, говорил с ней. Она необыкновенная, она Нат, очень сильный Нат, Бату!

– Тогда она в большой опасности! Ты не представляешь, чего коснулся! Ты и сам теперь в опасности, – старая Ллгорн заволновалась, – лучше бы тебе забыть о ней. Ах, зачем я?

– Всё правильно, Бату. Она же моя сестра, так? А... мать знает?

– Нет, нет. Знала только я и теперь ещё ты.

– Прости меня, я должен уйти, но, может быть, твоя внучка однажды переступит порог этого дома!

С этими словами Том-а покинул свою Бату. Она смотрела ему вслед, и слёзы текли по бледным щекам. Горькие слёзы.

В доме Шегге Том-а узнал, что Рей-а ещё отсутствует, но должен вернуться на днях. И он отправился в Центр Нат, до которого был добрый час лёту. Его встретил не Де-Нат, как обычно, а ученик Со-Нат, невозмутимый и безупречно вежливый, по обычаю.

Сообщил, что его, Ал-Нат-Эдим-Том, желает видеть Со-Нат, как только Ал-Нат появится в Центре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.